

**№ 196. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии
Штрандтману.**

./.. Телеграмма № 2321.

31/18 августа 1914 г.

Весьма срочно

Сложившаяся обстановка требует самого энергичного наступления сербской армии, что вполне возможно ввиду достоверных сведений о переводе значительных сил на наш фронт против Галиции.

По поручению верховного главнокомандующего, благоволите сделать через Пашича соответствующее представление верховной команде¹.

С а з о н о в.

№ 197. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 398.

31/18 августа 1914 г.

Reçu votre No 2274 ².

J'entretiens constamment le ministre des affaires étrangères de nécessité de l'accord entre nos représentants, mais dois vous signaler que pour ce qui regarde négociations regardant compensations entre Etats Balkaniques à établir immédiatement Grey ne partage entièrement votre opinion. Il croit qu'il ne sera pas possible fixer les compensations maintenant et que d'insister sur ce point peut nuire. Il croit qu'il est plus prudent établir seulement principe pour hâter si possible formation du bloc. Son opinion à ce sujet très décidée. De là les nuances dans instructions données

¹ Ответной тел. от 1 сент./19 авг. за № 486 Штрандтман сообщал, что он сделал представление Пашичу, который передаст его верховной команде и намерен завтра выехать в Вальево, «где подтвердит наши настояния».

Тел. от 2 сент./20 авг. за № 501 Штрандтман передавал ответ верховной команды, в котором сообщалось, что серб. армия перешла бы в наступление если бы была снабжена переправочными средствами и достаточно вооружена и что она «перейдет в наступление, как только будут закончены делаемые ей соответствующие широкие приготовления».

² Тел. от 28/15 авг. за № 219 Савинский сообщал о проезде через Болгарию в Турцию 600 герм. моряков. Депешей от того же числа за № 34 он передавал телеграмму протеста, заявленного им в тот же день. Тел. Савинского от 29/16 авг. за № 220 сообщалось, что франц. посланник также заявил протест, тогда как Айронсайд уклонился и обещал запросить Лондон. Отмечая то обстоятельство, что «постоянное уклонение» Айронсайда «от совместных выступлений создает здесь весьма нежелательное впечатление и вредно отзывается на делах», Савинский просил Сазонова «вызвать соответствующие приказания из Лондона». Тел. от 30/17 авг. за № 2274 Сазонов поручал Бенкендорфу просить Грея «положить предел опасным колебаниям английских представителей за границей» и выразить сожаление, что «сам Грей находит возможным терять время в редакционных поправках и контрпредложениях, не имеющих серьезного значения».

aux représentants anglais à Sofia, Nich et Athènes. Quant à Italie et Turquie, Grey est fermement convaincu que leur attitude dépend uniquement de situation militaire en France; depuis qu'elle est devenue sérieuse, Turquie et Italie ont changé de ton. On signale aujourd'hui un temps d'arrêt dans progrès allemand qui serait un degré d'amélioration. S'il se maintient, opinion à Rome changera rapidement. A Constantinople confiance en succès allemands grâce aux efforts mission militaire plus complète et tenace. Grey n'attribue actuellement aux négociations que importance secondaire.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил ваш № 2274.

Я постоянно говорю в министерстве иностранных дел о необходимости установления согласованности между нашими представителями, но должен вам сообщить, что, поскольку дело идет о переговорах о немедленном установлении компенсаций между балканскими государствами, Грей не разделяет в полной мере вашего мнения. Он думает, что было бы невозможно точно определить теперь компенсации и что было бы вредно настаивать на этом вопросе. Он считает, что осторожнее было бы установить только принцип, дабы ускорить по возможности образование блока. Его мнение в этом отношении весьма определено. Отсюда вытекают оттенки в инструкциях, даваемых английским представителям в Софии, Нише и Афинах. Что касается Италии и Турции, Грей твердо убежден, что их позиция зависит исключительно от военного положения Франции; с момента, когда оно стало серьезным, Турция и Италия переменили тон. Теперь отмечается задержка в продвижении немцев, что обозначает улучшение [положения французов]. Если это улучшение продолжится, настроение общественного мнения в Риме быстро изменится. В Константинополе благодаря усилиям [германской] военной миссии доверие к германским успехам становится сильнее и устойчивее. Грей придает в настоящее время переговорам лишь второстепенное значение.

Б е н к е н д о р ф.

№ 198. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 399

31/18 августа 1914 г.

Reçu votre No 2259¹.

Je m'en suis expliqué avec Nicolson en détail. Il m'a lu les trois télégrammes d'instructions envoyés à Nich, Athènes et Sofia, que Buchanan vous a communiqués. Ces télégrammes débutent par exposé des motifs contenus dans votre No 2105², mais à titre d'informations personnelles pour représentant anglais à Sofia et Athènes. Instructions pour déclaration elle-même à Sofia ne contiennent par conséquent aucune allusion

¹ См. № 184.

² См. № 151.

à antagonisme possible entre Bulgarie et Roumanie. Il doit y avoir ici un malentendu dont je ne me rends pas compte. Quant aux garanties offertes à Grèce pour le cas qu'elle soit attaquée par Bulgarie, il s'agit du cas où Bulgarie s'allierait à l'Autriche et Allemagne. Selon Nicolson réponse à Grèce aurait été tout-à-fait incomplète si ce cas n'avait pas été prévu. Grèce est acceptée comme alliée pour ce cas, tout différent de celui où des compensations réciproques assureraient formation du bloc des pays balkaniques y compris Bulgarie. Grey considère cette alliance le cas échéant essentielle. Quant à ces compensations elles-mêmes Nicolson m'a répété comme à Cambon, que Grey ne voit aucune chance de faire consentir les trois pays à se donner des assurances fixes et persiste à considérer comme indiqué seulement le principe de compensations comme il est dit dans instructions anglaises que Buchanan vous a montrées.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил ваш № 2259.

По ее содержанию я подробно переговорил с Никольсоном. Он мне прочел три телеграммы с инструкциями, посланными в Ниш, Афины и Софию, которые вам сообщил Бьюкенен. Эти телеграммы начинаются с изложения мотивов заключающихся в вашем № 2105, но в виде личной информации для английских представителей в Софии и Афинах. Таким образом предписанная декларация в Софии сама по себе не заключает никаких намеков на возможный антагонизм между Болгарией и Румынией. Здесь кроется какое-то недоразумение, в котором я не отдаю себе отчета. Что же касается гарантий, предлагаемых Греции на случай, если на нее нападет Болгария, то имеется в виду тот случай, если Болгария станет союзницей Австрии и Германии. По мнению Никольсона, ответ Греции был бы неполный, если бы этот случай не был предусмотрен. Греция в этом случае принимается, как союзница; его нельзя смешивать с тем, при котором взаимные компенсации обеспечили бы образование балканского блока, включающего Болгарию. Грей считает этот союз, если он состоится, весьма существенным. Что же касается самих компенсаций, то Никольсон мне повторил, как и Камбону, что Грей не видит никаких шансов заставить три страны обмениваться определенными обещаниями и продолжает считать целесообразным лишь указание на принцип компенсаций, как это сказано в английских инструкциях, которые Бьюкенен вам показал.

Бенкендорф.

№ 199. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 350.

31/18 августа 1914 г.

Делькассе только-что сказал мне, что со вчерашнего дня на левом фланге не произошло перемен, что французы продолжают держаться

и что немцы понесли громадные потери. С другой стороны, германская армия напрягает упорные усилия, дабы завладеть Парижем. Главнокомандующему всецело предоставлено решение, следует ли пожертвовать столицею, чтобы спасти армию и тем обеспечить конечный успех. Правительство, со своей стороны, твердо решило довести дело до конца; потому крайне важно, чтобы оно не было захвачено в плен, и Делькассе продолжает предвидеть выезд его из Парижа; момент этого выезда будет определен Жоффром; он состоится, вероятно, не сегодня, не завтра, но всетаки, может быть, в ближайшие дни¹. В заключение Делькассе еще раз сказал, что Франция ни в коем случае не заключит мира отдельно от своих союзниц.

И з в о л ь с к и й.

№ 200. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петербурге Карлотти.

1. Телеграмма².

31/18 августа 1914 г.

Télégramme de Berlin:

«J'ai déjà pu constater que pendant les deux semaines de mon absence de Berlin un changement s'est produit dans l'opinion publique allemande

¹ Тел. от 30/17 авг. за № 370 Извольский, передавая сведения, содержание которых исчерпывается публикуемой тел., между прочим сообщал, что об эвакуации Парижа «дипломатический корпус будет предупрежден по возможности заранее, и ему будут предоставлены надлежащие средства для выезда». Тел. от 2 сент./20 авг. (без номера) Извольский извещал, что «президент Республики, правительство и дипломатический корпус выезжают сегодня в Бордо», а тел. от 4 сент./22 авг. (без номера) гласила: «Прибыл сегодня в Бордо с личным составом посольства».

Тел. от 4 дек./21 нояб. за № 649 Извольский сообщал о том, что, согласно решению совета министров, 5 дек./22 нояб. в Париже соберутся палаты для чрезвычайной сессии с целью вотировать временные кредиты. Поэтому «в течение следующей недели президент Республики и министры сами едут в Париж». Так передавал Извольский, Делькассе, сообщая ему об этом, «прибавил, что, несколько можно предвидеть, переезд правительства и президента в столицу будет окончательным». «Ввиду вышеизложенного, — заключал Извольский, — я намерен в середине будущей недели также переехать в Париж со всем составом посольства».

8 дек./25 нояб. Извольский телеграфировал за № 660: «Выезжаю сегодня вечером в Париж». Тел. от 9 дек./26 нояб. (без номера) Извольский передавал о том, что он «прибыл сегодня» в Париж с частью личного состава посольства, другая же часть прибывает завтра.

² Тел. расшифрована и переведена с итальянского в рос. м-ве ин. дел. Опубл. в Р., стр. 249, № 34.

qui reconnaît aujourd'hui le droit et l'intérêt de l'Italie d'observer une stricte neutralité. Une certaine animosité vis-à-vis de nous persiste encore dans les cercles militaires, mais elle n'est pas à comparer à celle qui s'était manifestée lors de la première déclaration de notre neutralité.

Il me semble toujours, comme j'ai déjà eu l'honneur de soutenir vis-à-vis de votre excellence, que quel que soit le résultat final de la guerre, l'Italie en tout cas n'aura rien à craindre de ses alliés, et qu'en observant une stricte neutralité elle offre aussi certains avantages à ces derniers. Parmi ces avantages le plus considérable me semble que l'Italie, étant la seule grande Puissance hors du conflit général, pourrait, si non actuellement, mais dans un moment plus ou moins proche, prendre l'initiative d'une action ayant pour but la conclusion de la paix entre les autres Puissances. Cette initiative assurant à l'Italie un rôle prépondérant, lui donnerait aussi le droit d'intervenir d'une manière effective dans la solution de toutes les questions, et en même temps la possibilité de faire valoir ses propres aspirations légitimes.

J'ai répondu à Mr. Bollati:

«Le gouvernement royal serait enchanté s'il pouvait coopérer à la conclusion de la paix».

Перевод.

Телеграмма из Берлина:

«Я уже имел возможность констатировать, что за две недели моего отсутствия из Берлина в германском общественном мнении произошла перемена; последнее признает теперь право Италии на сохранение ею строгого нейтралитета и ее заинтересованность в том. В военных кругах еще продолжает существовать некоторая враждебность по отношению к нам, но ее уже нельзя сравнить с той, какая была проявлена при первой декларации нашей о нейтралитете.

Я попрежнему думаю, как я уже имел честь высказывать это вашему превосходительству, что, независимо от исхода войны, Италии нечего опасаться со стороны своих союзников и что своим соблюдением строгого нейтралитета она уже приносит последним некоторые выгоды. Среди таковых наиболее значительной представляется мне то, что Италия в качестве единственной великой державы, не участвующей во всеобщем конфликте, могла бы, если еще не в настоящий момент, то в более или менее близком будущем взять на себя инициативу выступления, направленного к заключению мира между прочими державами. Инициатива эта, обеспечивая за Италией главную роль, давала бы ей вместе с тем право на решительное вмешательство в разрешение всех вопросов и в то же время предоставила бы ей возможность осуществить свои собственные законные стремления».

Я ответил г. Боллати:

«Королевское правительство отнеслось бы с восторгом к возможности сотрудничать заключению мира».

№ 201. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2327¹.

1 сентября/19 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 344².

Мною вместе с французским и английским посл ми выработана следующая формула, которая могла бы быть подписана в Лондоне:

«Le gouvernement impérial de Russie et le gouvernement de la République Française ayant fait connaître au gouvernement de sa majesté britannique qu'aux termes de leur alliance, ils sont engagés à ne pas conclure la paix séparément, le gouvernement de sa majesté britannique déclare s'associer à cet engagement»³.

[С а з о н о в.]

№ 202. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

Телеграмма № 2333.

1 сентября/19 августа 1914 г.

Сообщается в Ниш, Софию, Лондон, Париж и Константинополь. Получил ваш № 211⁴.

Греческий посланник по поручению своего правительства запросил наше мнение о возможности, ввиду угрожающего положения, занятого Болгарией и Турцией, повлиять на Сербию, чтобы она отделила половину своих сил на болгарскую границу, пока Греция не приступит и не выполнит своей мобилизации.

Мы ответили, что последствия общеевропейского столкновения для всех его участников, в том числе для Греции, определяются исходом военных операций на севере, а не на юге Европы. Вследствие этого мы считаем желательным ускорение сербского наступления против Австрии, а не дробления сил.

Со стороны Греции было бы неосторожно слишком полагаться на помощь держав Тройственного соглашения против Болгарии, ибо действия последней были бы на суше, а не на море⁵.

¹ Царск. экз.

² Тел. Извольского от 30/17 авг. за № 344 (опубл. L. N., III, p. 10) сообщала о предложении Грея, чтобы союзники «обязались не заключать мира отдельно друг от друга», и о согласии Делькассе на это предложение.

³ «Ввиду того, что императорское российское правительство и правительство Французской республики сообщили правительству его британского величества о том, что на основании их союза они взаимно обязались не заключать сепаратного мира, правительство его британского величества заявляет о своем приращении к этому обязательству».

⁴ См. № 193.

⁵ Тел. от 3 сент./21 авг. за № 243 Савинский в дополнение к доводам Сазо-

Со своей стороны мы вновь подчеркнули необходимость скорейшего вступления в переговоры с Болгарией на известных Греции началах, причем, если искренность болгарского правительства может быть заподозрена, то тем более необходимо поскорее связать его актом, который¹ поставил бы Болгарию в необходимость принять меры для вооруженного отпора Турции в случае ее посягательств².

С а з о н о в.

№ 203. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 353³.

1 сентября/19 августа 1914 г.

Получил № 2288⁴.

Сообщил ее содержание Делькассе, который сказал мне, что ответ, данный Портою на декларации трех послов⁵, не оставляет сомнения в намерении Турции выступить против (Греци)и. Ввиду сего он уже поручил Палеологу предложить вам совместное воздействие на Болгарию. Он не настаивает на той или другой редакции предполагаемого заявления, но думает, что, может быть, заключенная в конце вашего проекта угроза в настоящую минуту не ... удобна. Во всяком случае французскому посланнику в Софии предписано действовать по уговору со своим русским и английским коллегами.

И з в о л ь с к и й.

нова отмечал, что «малейшее движение сербских сил в сторону Болгарии было бы решающим сигналом к нападению болгар на Сербию», на что он и обратил внимание греч. посланника.

¹ Далее зачеркнуто: «сделал бы отступление невозможным и...»

² Тел. от 2 сент./20 авг. за № 503 Штрандтман сообщал, что он указал Пашичу «на нежелательность ослабления главных сербских сил, действующих против Австрии», с чем Пашич «вполне согласился», оговорив, что не может скрыть от верховной команды запроса греч. прав-ва. Вместе с тем Пашич обещал «влиять в Вальеве в согласии с желаниями России» и отстаивать ту точку зрения, что «болгарскую опасность надо иметь в виду, но фактических мер обороны принимать не следует». Пашич «с видимым удовольствием» сообщил Штрандтману «о предложении Делькассе болгарам линии Энос—Мидия». Тел. от 7 сент./25 авг. за № 221 Демидов сообщал, что, узнав о греч. «призыве к Сербии», он указал греч. м-ру ин. дел на «опасность подобной провокации», с чем м-р ин. дел согласился и обещал «повлиять в совете министров».

³ Оубл. Stieve, S. 100, № 188.

⁴ Тел. от 31/18 авг. за № 2288 (адресованной в Париж и Лондон) Сазонов предлагал заявить болг. прав-ву, что державы Тройственного соглашения «завязали переговоры» о компенсациях Болгарии «взамен обязательства ее сопротивляться наступательным действиям Турции», и что пропуск турец. войск на болг. территорию против Сербии или Греции будет рассматриваться этими державами «как акт им враждебный».

⁵ См. № 173 и прим. 3.

№ 204. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 246¹.

1 сентября/19 августа 1914 г.

Личная. Весьма секретно.

№ 1.

Трудно сомневаться в том, что нейтралитет Румынии, ввиду некоторых ее обязательств к Тройственному союзу и настроению короля, следует рассматривать как акт особенно по отношению к нам дружественный², тем более, что занятое ею положение может оказать косвенное влияние и на дальнейшее поведение Болгарии. С достаточной точностью также выясняется, что, несмотря на сочувствие к нам здешнего общественного мнения, едва ли возможно побудить Румынию к враждебным действиям против Австрии до более полной обрисовки шансов противников на поле сражения или до наступления каких-либо особых обстоятельств, вроде открытого выступления Италии на нашей стороне, между тем не следует терять из виду, что временные крупные военные успехи Германии легко могут произвести смятение в здешних умах и облегчить королю и некоторым влиятельным лицам противного нам лагеря пропаганду в пользу искупления Румынией «тепершней «измены» по отношению к Австрии и Германии. Кроме того, нет сомнения, что румынское правительство в настоящую минуту сочувствует сохранению Болгарией (нейтралитета) и идее о территориальных уступках в ее пользу со стороны Сербии и Греции, необходимых для достижения этой цели. Однако никто не мог бы поручиться за то, что, когда в здешних умах ясно сознают возможность территориального расширения Болгарии и Сербии и военного уничтожения (Австрии) без соответственных компенсаций для Румынии, последняя не усмотрит в этом тогда опасности для своих интересов и не будет искать обеспечения их при помощи наших врагов, которые к

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 156, № 24.² Тел. от 27/14 авг. за № 235 Поклевский сообщал, что, говоря с Диаманди (произведшим в Бухарест проект русско-рум. конвенции) о колебаниях Румынии, король заявил, что «они были вызваны существованием союзных обязательств по отношению к Австрии и Германии». Это же обстоятельство, по словам короля, не позволяет ему принять проект русско-рум. конвенции. Тот факт, что Румыния оставалась нейтральной, король называл «особенным успехом русской дипломатии».

Тел. от 30/17 авг. за № 232 Савинский сообщал, что выступление Италии, по словам Дерусси, было бы для Румынии «решающим моментом».

Тел. от 6 сент./24 авг. за № 978 (опубл. Ц. Р., стр. 158, № 27) Гирс сообщал, что Гаррони телеграфировал в Рим «о громадном впечатлении, произведенном в Румынии одержанной нами победой в Галиции», и что «Румыния соображает дальнейшее поведение с положением, которое займет Италия».

тому же делают ей самые заманчивые предложения. Затем некоторые здешние государственные люди уже начинают высказывать опасения насчет того, что нейтралитет Румынии недостаточно нами оценивается и что нам следовало бы дать на этот счет какие-либо определенные обещания. У этих лиц и в некоторых органах печати проскальзывала даже надежда, что Россия отдаст Румынии за ее нейтралитет часть Бессарабии. Как я уже доносил, желание получить от нас некоторые обещания даже выражал и Братиану, а здешний итальянский посланник некоторое время тому назад тоже указывал мне на необходимость более прочного обеспечения дружественного к нам отношения Румынии во время настоящей войны.

Продолжение в № 2¹.

Поклевский.

№ 205. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 494.

1 сентября/19 августа 1914 г.

Срочная

Весьма доверительная

Копии в Париж, в Лондон. Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Текст ответа сербского правительства на заявление Тройственного согласия [30]17 августа²:

«Si la Turquie et la Roumanie attaquaient la Serbie et si la Bulgarie s'opposait de toutes ses forces à une agression de la Turquie et de la Roumanie contre la Serbie, — la Serbie quoique persuadée que la gravité de la situation ne vienne pas de l'attitude de la Roumanie serait disposée à céder une partie de son territoire après une guerre victorieuse des Puissances de la Triple Entente où elles dicteraient la paix et feraient obtenir à la Serbie les territoires serbo-croates avec le littoral adjacent. La Serbie estime à sa juste valeur et n'oubliera jamais l'aide des Puissances de la Triple Entente dans la défense de son indépendance; elle s'efforce

¹ См. № 209.

² Заявлением этим серб. прав-ву предлагалось, в случае если Болгария обязалась противодействовать всеми своими силами нападению на Сербию со стороны Румынии или Турции, согласиться на территориальные уступки в пользу Болгарии, при условии соответствующих компенсаций Сербии.

Тел. от 30/17 авг. за № 473 Штрандтман, передавая текст заявления, сообщал, что Пашич обещал сделать «все возможное, чтобы удовлетворить союзные интересы в пределах той ответственности, которую он может взять на себя, и в случае внутренних потрясений в Сербии», и указал на возможность вознаграждения Болгарии за счет Турции в случае выступления последней против России.

сера de tout son pouvoir de contribuer au succès final de la guerre européenne actuelle. — Le gouvernement royal de Serbie est prêt de son côté à faire tout ce qu'il peut en vue de rétablir le bloc chrétien balkanique avec la Bulgarie, si les autres signataires du traité de Bucharest faisaient de leur côté des sacrifices dans le même but. — Si la Turquie attaquait la Bulgarie, la Serbie fera tout pour faciliter la victoire de la Bulgarie et l'aider en tant que d'autres engagements ne l'empêcheraient à reconquérir les territoires repris par la Turquie l'année passée. La Bulgarie peut compter aussi sur la Serbie au cas où la Roumanie s'associerait à l'Autriche-Hongrie et commencerait les hostilités contre la Bulgarie et par conséquent contre la Serbie. — Le succès des conversations qui se poursuivraient par l'entremise des Puissances de la Triple Entente, dépendra de la prudence, de la modération et de la discrétion qui y seront apportées, car dès qu'on ... d'une partie du territoire serbe, si chèrement payé par le sang serbe, sont entamés, l'opinion publique sera émue et il en résultera un effet déprimant sur l'esprit de courage et de sacrifice de la nation alarmée dont une action vigoureuse contre l'Autriche sera par suite pour ainsi dire paralysée. De même le courant favorable à une cession du territoire proposée par les Puissances amies cesserait et le gouvernement serait obligé d'abandonner le pouvoir; le peuple serbe, comme tous les peuples, attache beaucoup plus de prix à chaque lambeau de la patrie qu'à un morceau de territoire beaucoup plus grand qu'il obtiendrait en échange. En outre la constitution serbe prescrit qu'aucun morceau de territoire serbe ne peut être cédé sans l'approbation souveraine de l'Assemblée nationale qui est élue presque par la voix du suffrage universel. Le gouvernement royal exprime le désir que les conversations sur ce sujet restent inofficielles et strictement confidentielles tant qu'elles n'auront obtenu des chances d'aboutir»¹.

¹ Тел. от того же числа за № 493 Штрандтман сообщал, что в связи с сделанным Савинским в разговоре с Чолак-Античем указанием на желательность установления сербо-болг. границы согласно ст. 2-й приложения к сербо-болг. договору 1912 г., Пашич просил передать Сазонову, что «он не верит возможности, опираясь у власти, исполнить это требование», что «ему только остается готовиться ко всем случайностям» и что вследствие поступившего от греч. прав-ва запроса (см. № 202) перед верховной командой встает вопрос о выделении части греческих сил против Болгарии.

Тел. от 2 сент./20 авг. за № 2348 (спубл. Stieve, S. 101, № 191) Сазонов просил Штрандтмана указать Пашичу, что «мы хотели бы исключить возможность какого-либо торга с Сербией». Тел. от того же числа за № 2349 Сазонов указывал Пашичскому и Бенкендорфу, что в случае уклончивого ответа Пашича на «общий» вопрос о компенсациях Болгарии желательно было бы «в дружеской форме» указать ему, что «при определении общих условий мирного договора» правитель-

По всей вероятности, завтра Пашич в общих чертах переговорит о содержании сербского ответа с болгарским посланником, весьма интересующимся результатами заявления, о котором он осведомился пять дней тому назад в Софии.

Ш т р а н д т м а н.

Перевод.

Срочная

Весьма доверительная

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Текст ответа сербского правительства на заявление Тройственного соглашения (30) 17 августа:

«Если бы Турция и Румыния напали на Сербию, а Болгария всеми силами воспротивилась нападению Турции и Румынии на Сербию, Сербия, хотя и убежденная, что серьезность положения не является результатом поведения Румынии, была бы расположена уступить часть своей территории после победоносной войны держав Тройственного соглашения, когда они диктовали бы условия мира и дали бы возможность Сербии получить сербо-кroatские территории вместе с прилежащим побережьем. Сербия надлежащим образом ценит и никогда не забудет помощи держав Тройственного соглашения в защите ее независимости: она будет стараться всей своей мощью содействовать конечному успеху настоящей европейской войны. Королевское сербское правительство готово со своей стороны сделать все, что может, для восстановления балканского христианского баланса с Болгарией, если бы все другие державы, подписавшие Бухарестский трактат со своей стороны, принесли жертвы для той же цели. Если Турция нападет на Болгарию, Сербия сделает все для того, чтобы облегчить победу Болгарии и помочь ей, поскольку другие обязательства не помешали бы ей, отвоевать обратные территории, вновь захваченные Турцией в прошлом году. Болгария может рассчитывать на Сербию также в случае, если бы Румыния присоединилась к Австро-Венгрии и начала враждебные действия против Болгарии и, следовательно, против Сербии. Успех переговоров, которые могли бы продолжаться при посредничестве держав Тройственного соглашения, будет зависеть от осторожности, благоразумия и умеренности, которые будут в них внесены, ибо только... части сербской территории, так дорого оплаченной сербской кровью, общественное мнение проявит беспокойство, что окажет угнетающее действие на дух мужества и самопожертвования встревоженной нации, коей мощное действие против Австрии будет вследствие этого как бы парализовано. Точно так же течение в пользу территориальной уступки, предложенной дружественными державами, заглохло бы, и правительство было бы вынуждено отказаться от власти. Сербский народ, как и все народы, придает каждому куску своего отечества гораздо больше цены, чем большему куску, который он мог бы получить в обмен. Кроме того, сербская конституция требует, чтобы ни кусок сербской территории не был уступлен без верховного одобрения народного собрания, которое избирается путем почти всеобщего голосования. Королевское правительство выражает пожелание, чтобы переговоры по

ства держав Тройственного соглашения «примут во внимание степень уступки Сербии в пользу Болгарии».

вопросу оставались неофициальными и строго конфиденциальными, пока не будут доведены до шансов на успех».

По всей вероятности, завтра Пашич в общих чертах переговорит о содержании сербского ответа с болгарским посланником, весьма интересующимся результатами заявления, о котором он осведомился пять дней тому назад в Софии.

Ш т р а н д т м а н.

№ 206. Министр иностранных дел послан в Париже и Лондоне, посланникам в Софии и Афинах и поверенному в делах в Сербии — Извольскому, Бенкендорфу, Савинскому, Демидову и Штрандтману.

/. Телеграмма № 2353.

2 сентября/20 августа 1914 г.

Je propose ¹ aux gouvernements de France et d'Angleterre d'envoyer à leurs représentants à Sofia les instructions ci-après:

«Veuillez d'accord avec vos collègues de... et de... demander une audience, si possible collective, à sa majesté le roi.

Vous lui exposerez que les Puissances de la Triple Entente sont seules en état de procurer à la Bulgarie les avantages territoriaux qu'elle pourrait légitimement désirer du côté de la Turquie, de la Grèce et de la Serbie. Si, dans le cas où la Turquie se départissait de son attitude pacifique, la Bulgarie s'engage à observer une stricte neutralité pendant le conflit actuel, les Puissances de la Triple Entente sont disposées à lui garantir un notable accroissement de territoire en Thrace et en Macédoine. Quant aux territoires qui devraient être cédés par la Grèce et la Serbie, la cession serait subordonnée aux accroissements territoriaux que ces deux pays obtiendraient ailleurs.

Les Puissances de la Triple Entente sont disposées en outre à promettre à sa majesté le roi Ferdinand leur concours amical pour la solution des difficultés politiques — tant intérieures, qu'extérieures — qu'il pourrait rencontrer dans l'accomplissement de sa tâche.

Vous expliquerez discrètement à sa majesté que dans la pensée du gouvernement ... cette promesse signifie que les Puissances de la Triple Entente lui garantissent, dans la mesure où elles le peuvent, la possession de sa couronne et la continuation de sa dynastie» ².

S a z o n o w.

¹ «Je propose» вместо зачеркнутого «Mr. Sazonow propose». Черновик франц. текста написан рукой Палеолога (карандашом).

² Тел. от 4 сент./22 авг. за № 420 Бенкендорф сообщал, что Никольсон считает для англ. прав-ва невозможным давать Фердинанду какие-либо обещания, касаясь его личного положения, так как это могло бы привести Англию к вмешательству во внутренние дела Болгарии.

Перевод.

Я предлагаю правительствам Франции и Англии отправить их представителям в Софии следующие инструкции:

«Благоволите в согласии с вашими коллегами... и... просить у его величества короля аудиенцию, если возможно, коллективную.

Вы ему изложите, что державы Тройственного соглашения одни только в состоянии доставить Болгарии территориальные преимущества, которые она могла бы законно желать получить со стороны Турции, Греции и Сербии. В случае, если бы Турция вышла из своего мирного положения, а Болгария обязалась соблюдать строгий нейтралитет в продолжение настоящего конфликта, то державы Тройственного соглашения готовы гарантировать ей значительное увеличение территории во Фракии и Македонии. Что касается территорий, которые должны были бы быть уступлены Грецией и Сербией, уступка их зависела бы от приращения территорий, которые эти две страны получили бы в других местах.

Державы Тройственного соглашения, помимо того, расположены обещать его величеству королю Фердинанду свое дружеское содействие при разрешении политических затруднений — как внутренних, так и внешних — с которыми он мог бы встретиться при выполнении своей задачи.

Вы осторожно объясните его величеству, что по мысли... правительства это обещание означает, что державы Тройственного соглашения гарантируют ему в возможной для них мере обладание короной и продолжение его династии».

С а з о н о в.

№ 207. Министр иностранных дел послал в Париже и Лондоне, посланникам в Софии и Афинах и поверенному в делах в Сербии — Извольскому, Бенкендорфу, Савинскому, Демидову и Штрандтману.

./. Телеграмма № 2356 ¹.

2 сентября/20 августа 1914 г.

Confidential.

No 2 ².

Le gouvernement de ... prend avec satisfaction acte de la réponse du gouvernement serbe à la démarche faite auprès de lui par les représentants des trois Puissances. Il constate que le gouvernement serbe se déclare prêt à des concessions territoriales à la Bulgarie en échange des compensations que la Serbie pourrait obtenir après une guerre victorieuse.

Sans pouvoir entrer dès à présent dans un examen détaillé de toutes les éventualités prévues dans la note serbe, le gouvernement de... croit devoir porter à la connaissance du gouvernement royal qu'il se réserve l'entière liberté d'apprécier au moment de la conclusion de la paix à

¹ Опубл. Stieve, S. 104, № 194.

² Публикуемая тел. представляет собой проект ответа на заявление серб. прав-ва (см. № 205), предложенный Сазоновым англ. и франц. прав-вам (там же) на имя Извольского и Бенкендорфа от 2 сент./20 авг. за № 2354 — № 1; опубл. Stieve, S. 102, № 193).

leur juste valeur les efforts et les sacrifices de la Serbie ainsi que les compensations qui lui reviendront de ce fait.

En même temps le gouvernement de ... a l'honneur de communiquer au gouvernement royal la teneur des instructions dont il a cru devoir munir son représentant à Sofia ¹.

Sazonow.

Перевод.

Доверительно.

№ 2.

Правительство... с удовлетворением принимает к сведению ответ сербского правительства на представление, сделанное ему представителями трех держав. Оно констатирует, что сербское правительство заявляет себя готовым на территориальные уступки Болгарии взамен компенсаций, которые Сербия могла бы получить после победоносной войны.

Не имея возможности войти уже теперь в подробное рассмотрение всех возможностей, предусмотренных в ноте Сербии, правительство... считает долгом довести до сведения королевского правительства, что оно сохраняет за собой полную свободу дать в момент заключения мира справедливую оценку усилий и жертв Сербии так же, как и компенсации, которые будут ей причитаться за это.

В то же время правительство... имеет честь сообщить королевскому правительству содержание инструкций, которыми оно сочло долгом снабдить своего представителя в Софии.

Сазонов.

№ 208. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

2 сентября/20 августа 1914 г.

Телеграмма № 410.

Grey aujourd'hui m'a tout d'abord vivement félicité sur succès de nos armes contre Autriche. Il y attache la plus haute importance. Il m'a dit qu'en réponse à de certaines ouvertures qui lui avaient été faites sur des difficultés financières en Roumanie, il avait autorisé le ministre anglais à Bucharest à informer hier que si Roumanie déclarait guerre à Autriche, fonds nécessaires seraient mis à sa disposition par gouvernement anglais. Ai informé Grey du contenu de votre télégramme No 2333 ². Grey me dit que ministre de Grèce était venu lui demander quel appui Angleterre donnerait à Grèce au cas de guerre avec Turquie. Grey lui répondit

¹ См. № 206. Тел. за № 2354 (см. предыдущее прим.) Сазонов отмечал необходимость сообщить серб. прав-ву преподанные представителям в Софии инструкции, за исключением последних двух фраз, касающихся личного положения царя Фердинанда.

Тел. от 11 сент./29 авг. за № 561 Штрандтман извещал о вручении нот Пашичу.

² См. № 202.

que flotte anglaise s'opposerait à sortie de flotte turque dans mer Egée, sans déclarer immédiatement guerre à Turquie. Grey me dit qu'il pourrait expliquer opposition en se refusant à reconnaître à flotte à Constantinople caractère d'une flotte turque. Il me dit aussi que le Cabinet de Londres se chargeait du prêt de 20 millions de francs à Serbie. Il me demande s'il doit en informer directement le gouvernement serbe, ou comment procéder. Prie répondre d'urgence à ce sujet. Avec Cambon Grey est revenu sur projet suggéré par vous d'attirer en Europe troupes japonaises. Il y voit des inconvénients et croit qu'il faudrait trop de temps, mais en revanche il a demandé au Japon d'envoyer une escadre dans Méditerranée¹. Grey me dit qu'il allait sans retard soumettre au Conseil du Cabinet projet de déclaration contenue dans votre télégramme No 2327².

Benckendorff.

Перевод.

Сегодня Грей прежде всего горячо поздравил меня с успехом нашего оружия на австрийском фронте. Он придает этому величайшее значение. Он сказал мне, что в ответ на некоторые предложения, которые были ему сделаны относительно финансовых затруднений Румынии, он уполномочил английского посланника в Бухаресте сообщить вчера, что если бы Румыния объявила войну Австрии, необходимые фонды были бы предоставлены в ее распоряжение английским правительством. Я информировал Грея о содержании вашей телеграммы № 2333. Грей сказал мне, что греческий посланник зашел к нему узнать, какую поддержку Англия оказала бы Греции в случае войны с Турцией. Грей ответил ему, что английский флот воспротивился бы выходу турецкого флота в Эгейское море, не объявляя непосредственно войны Турции. Грей сказал мне, что он мог бы объяснить это сопротивление, отказываясь признать за флотом в Константинополе характер турецкого флота. Он сказал мне также, что лондонский кабинет берет на себя заем Сербии в сумме 20 миллионов франков. Он спрашивал меня, должен ли он информировать непосредственно сербское правительство или как поступить. Прошу ответить мне по этому вопросу немедленно. В разговоре с Камбоном Грей вернулся к подсказанному вами проекту привлечь в Европу японские войска. Он видит в нем неудобства и думает, что понадобилось бы слишком много времени, но зато он просил Японию прислать эскадру в Средиземное море. Грей сказал мне, что он намеревается без замедления представить советам министров проект декларации, содержащейся в вашей телеграмме № 2327.

Бенкендорф.

¹ На лит. копии имеется надпись карандашом, повидимому, рукой Шиллингера, переданная в Лондон тел. Сазонова от 3 сент. /21 авг. за № 2377: «Положение во Франции столь серьезно, что времени терять нельзя, и потому настаиваю на скорейшем приглашении японских войск согласно желанию самих французов, не смущаясь тем, что на это потребуется около двух месяцев, так нельзя предвидеть скорого окончания войны».

² См. № 201.

№ 209. Посланик в Бухаресте министру иностранных дел.

7. Телеграмма ¹.

2 сентября/20 августа 1914 г.

№ 2.

Продолжение телеграммы № 246 ².

Все вышеизложенное побудило меня третьего дня более подробно выяснить взгляд и пожелания Братиану. Последний начал с сожаления, что французский посол в Петрограде нашел нужным на-днях сказать румынскому поверенному в делах, что Румынии необходимо теперь же определенно высказаться за или против нас ³. Братиану заметил, что такая резкая постановка вопроса едва ли может в настоящую минуту привести к желательным для нас результатам. Из дальнейшего разговора также выяснилось, что Братиану не считал бы себя уполномоченным к заключению какого бы то ни было соглашения, обязывающего Румынию сохранить нейтралитет до конца войны. Затем, после вполне дружественного и откровенного обмена мнений я пришел к убеждению, что лично Братиану прельстила бы мысль о получении от России, Франции и Англии письменного обещания в том смысле, что если Румыния останется нейтральной до конца войны, то в случае окончательной победы этих трех государств и изменения нынешнего равновесия на Балканском полуострове, Румынии будет гарантирована неприкосновенность ее теперешних владений и компенсации в виде австрийских территорий с румынским большинством населения. В заключение Братиану оговорился, что он должен еще обдумать подобную комбинацию, так как она, с его точки зрения, составляет почти государственное преступление, ибо он не мог бы доложить о ней королю и сообщить ее другим лицам. Вчера Братиану заехал ... комбинация является для него слишком заманчивой, а потому он готов на нее согласиться при условии, что о ней не будет известно ни королю, ни кому-либо в Румынии, ни даже моим французскому и английскому коллегам. Последнему впрочем лишь до получения мною ответа вашего высокопревосходительства. Братиану добавил, что в подобном документе он будет черпать достаточную силу, чтобы противостоять всяким попыткам искать обеспечения румынских интересов иными путями. Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, считаю долгом вы-

¹ Номер отсутствует. Опубл. Ц. Р., стр. 157, № 25.² См. № 204.³ Ответной тел. от 3 сент./21 авг. за № 2379 (см. стр. 204, прим. 1) Сазонов сообщал, что Палеолог, по его собственным словам, «не проявлял никакой настойчивости в желании определить положение Румынии».

«сказать мое личное мнение о возможности и пользе для нас упомянутой комбинации, а именно по следующим соображениям: 1) мы этим путем, пока у власти находится Братиану, почти наверное обеспечиваем себе, по меньшей мере, нейтралитет Румынии; 2) обещаем компенсации лишь за счет нашего противника; 3) перекройка карты Балканского полуострова не может более вызвать сопротивления или даже (неудовольствия) Румынии; 4) у нас будет уверенность, что мы исчерпали все средства, дабы не допустить враждебного против нас выступления Румынии. О последующем прошу вас не отказать в возможно скором уведомлении¹.

Поклевский.

№ 210. Австро-венгерский посол в Константинополе Паллавичини австро-венгерскому министру иностранных дел Берхтольду.

Телеграмма № 525².

2 сентября/20 августа 1914 г.*

Militäraktion der Türkei.

Der deutsche Botschafter sagte mir in hiesigen deutschen militärischen Kreisen seien die Ansichten noch geteilt, ob heute schon die Dardanellen gegen einen englischen Angriff gesichert sind. Baron Wangenheim hat sich seiner Regierung gegenüber dahin ausgesprochen, dass er erst dann den Moment für Aktion der Flotte für gekommen erachte, wenn die Dardanellen nach übereinstimmender Ansicht der Sachverständigen vollkommen gesichert sind. Ich teile vollkommen seine Ansicht. Eine Aktion der türkischen Flotte im Schwarzen Meer wäre jedenfalls von grösster Bedeutung, weil durch der russischen ... und... des Schwarzen Meeres ein starker Druck auf Rumänien ausgeübt würde und letzteres hierdurch dazu bewogen werden könnte endlich Farbe zu bekennen. Erfolg einer Aktion gegen Odessa oder ... scheint fraglich. Sollte es aber gelingen durch die Aktion der Flotte Rumänien auf unsere Seite zu bringen, so könnte durch ... auf rumänischem Boden und Zusammenwirken

¹ Ответной тел. от 3 сент./21 авг. за № 2379 (опубл. Ц. Р., стр. 158, № 26) Сазонов указывал, что «после отказа Румынии от предложенного наступательного союза» рос. прав-ву следует выждать дальнейшего выяснения положения на театре военных действий, а пока «не порывать нити переговоров с ней, но и не спешить с выдачей положительных обязательств в обмен на голословные обещания». Сазонов поручал при этом Поклевскому заявить Братиану, что в Петрограде «продолжают относиться очень сочувственно к Румынии и ее интересам», но что ответ на его предложение «может последовать только по обсуждении вопроса с французским и английским правительствами».

² Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

mit Rumänien das türkische Landheer entscheidend in die Ereignisse eingreifen,

Перевод.

Вооруженное выступление Турции.

Германский посол сказал мне, что в здешних германских военных кругах мнения относительно того, должны ли Дарданеллы уже теперь быть обеспечены от английского нападения, расходятся. Барон Вангенгейм в противоположность своему правительству высказался в том смысле, что сочтет момент наступившим для действия флота лишь тогда, когда Дарданеллы, по единодушному мнению сведущих лиц, будут в полной безопасности. Я вполне разделяю его мнение. Выступление турецкого флота в Черном море имело бы во всяком случае огромное значение, потому что через русский... и... Черного моря произведено было бы сильное давление на Румынию, и это побудило бы, наконец, последнюю выявить себя. Успех выступления против Одессы или... представляется сомнительным. Но если бы благодаря выступлению флота и удалось привлечь на нашу сторону Румынию, то турецкая армия могла бы решительно вмешаться в события путем... на румынскую территорию и совместного действия с Румынией.

№ 211. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2367 ¹.

3 сентября/21 августа 1914 г.

Сообщается в Париж.

Le gouvernement français désirerait que des troupes japonaises participassent aux opérations de guerre sur le théâtre de la France. L'ambassadeur d'Angleterre m'a fait savoir que Sir E. Grey était contre ce plan et préférait que l'armée japonaise prît part aux opérations de l'armée russe ². Nous n'avons nullement besoin du secours des Japonais. D'autre part nous ne nous croyons pas en droit de nous opposer à ce que nos alliés français profitent de l'aide de troupes japonaises pour accomplir la tâche difficile de défendre leur pays contre l'invasion de l'ennemi.

Veillez vous expliquer dans ce sens avec Sir E. Grey et le prier avec instance de munir d'urgence son ambassadeur à Tokio d'instructions en vue d'une démarche identique des représentants de la Triple Entente.

¹ Опубл. Stieve, S. 104, № 196.

² Тел. от 31/18 авг. за № 2311 Сазонов уполномочивал Малевского поддержать англ. и франц. послов в случае обращения их к япон. прав-ву с просьбой послать войска на франц. театр военных действий.

Ответной тел. от 2 сент./20 авг. за № 199 Малевский сообщал, что «Ренбо» горячо сочувствует этой мысли, а Грин относится к ней отрицательно» и что из слов последнего можно заключить, что «англичаде будут против этого плана». Тел. от 3 сент./21 авг. за № 2366 Сазонов сообщал Малевскому, что заявление прав-ву должно быть сделано всеми тремя послами в тождественной форме.

pour obtenir le consentement du Gouvernement japonais à l'envoi de ses troupes en France ¹.

Sazonow.

Перевод.

Сообщается в Париж.

Французское правительство желало бы, чтобы японские войска приняли участие в военных операциях на французском фронте. Английский посол сообщил мне, что сэр Э. Грей не сочувствует этому проекту и предпочитал бы, чтобы японские армии сражались на русском фронте. Нам совершенно не нужна японская помощь, с другой стороны, мы не считаем себя в праве противиться тому, чтобы наши союзники французы воспользовались помощью японских войск в видах выполнения трудной задачи обороны страны от вражеского нашествия.

Благоволите переговорить в этом смысле с сэрм Э. Греем и настоятельно просить его безотлагательно снабдить английского посла в Токио инструкциями для тождественного выступления представителей Тройственного соглашения с целью получить согласие японского правительства на отправку его войск во Францию.

Сазонов.

№ 212. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

—/. Телеграмма № 2370.

3 сентября/21 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Ниш и Софию.

Ссылаюсь на телеграммы №№ 2289 ², 2333 ³ и 2354 ⁴.

По словам французского посла, Делькассе ответил греческому посланнику в том же, как и мы, отрицательном смысле на предположение войти с Сербией в соглашение о занятии ею угрожающего положения по отношению к Болгарии.

Полагаю, что ознакомление сербского правительства с текстом нашего сообщения в Софии ⁵, если на это согласятся наши союзники, должно произвести отрезвляющее действие на Сербию, которая не решится наперекор советам трех держав принять положение, угрожающее Болгарии ⁶.

¹ Ответной тел. от 4 сент./22 авг. за № 422 Бенкендорф со слов Никольсона сообщал, что Грей готов поддержать Францию в этом вопросе, но боится, что япон. прав-во отнесется к нему не особенно сочувственно.

² См. № 195.

³ См. № 202.

⁴ См. стр. 200, прим. 2 и стр. 201, прим. 1.

⁵ См. № 206.

⁶ Тел. от 4 сент./22 авг. за № 518 Штрандтман сообщал, что перед отъездом Пашича в Вальево он еще раз обратил внимание последнего на «необходимость»

В том же смысле желательно воздействовать на Грецию. Ввиду этого прошу вас предложить министру иностранных дел поручить нашим трем представителям в Афинах сговориться для совместного сообщения греческому правительству инструкций, которые мы предложили дать представителям в Софии без двух последних фраз, касающихся короля Фердинанда, а равно и ноты сербскому правительству, в коей упоминается об этих инструкциях¹. Все это, разумеется, если ваши предшествующие предложения будут приняты французским и английским правительствами.

Предлагаем, чтобы одновременно греческому правительству было сделано аналогичное заявление, а именно, что три державы оставляют за собою при заключении мирного договора полную свободу оценки компенсаций в пользу Греции в соответствии с готовностью, которую она проявит следовать их советам².

[С а з о н о в.]

№ 213. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 44.

3 сентября/21 августа 1914 г.

Ввиду выраженной японским правительством готовности оказать нам возможное содействие по удовлетворению материальных нужд армии, военное ведомство через японского военного агента обратилось к его правительству с просьбой о продаже нам тяжелой артиллерии. Великий князь Сергей Михайлович сообщил ныне верховному главнокомандующему ответ японского военного министерства, что по закону оно не имеет права продавать предметы, состоящие на вооружении. По сведениям начальника штаба, японцы на известных условиях согласились бы помочь нам даже присылкой войск. Если бы Япония предложила нам прислать через Сибирь значительный экспедиционный корпус, то воспользоваться подобным предложением генерал Янушкевич считал бы небезопасным ввиду невозможности вполне уверять японцам и отсутствия наших войск в Сибири. Напротив

перехода сербских войск в энергичное наступление против австрийцев и на чрезвычайную опасность отвлечения, согласно просьбе греков, хотя бы малейших вооруженных сил к границе Болгарии, которая неминуемо воспользуется этим поводом, чтобы мобилизовать и напасть на Сербию»; по словам Штрандтмана, Янушкевич обещал ему повлиять в этом направлении на верховную команду.

¹ См. № 207.

² На черновом отпуске имеется надпись рукой Сазонова (красным карандашом): «Сделайте из этого aide-mémoire и пошлите англ. и франц. послам».

того, было бы весьма желательным стовориться с Японией о привлечении в нашу армию всех осадных средств Японии, с их полным личным составом, то есть всего несколькими тысячами человек и лошадьми. Верховный главнокомандующий просит вас, если сочтете возможным, предпринять необходимые в этом отношении шаги.

Б а з и л и.

№ 214. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 667¹.

3 сентября/21 августа 1914 г.

From Constantinople 673.

I see Russian representative every day. He showed me yesterday telegram of Mr. Sazonow from which it is quite clear, that he and Russian Government are much opposed to engaging in hostilities here, and are carefully avoiding to be pushed into war with Turkey.

Mr. Sazonow stated even if «Goeben» goes into Black Sea Russians will only attack her if she first attacks them.

Shall I tell Ottoman Government that, as she has German crew, we will regard her as a German ship and treat her as such and before she goes out into Marmara, Admiral Limpus must be allowed to assure himself there was no German crew?

Перевод.

Из Константинополя № 673.

Я вижу с русским представителем ежедневно. Он мне показал вчера телеграмму г. Сазонова, из которой совершенно ясно, что русское правительство вовсе не желает начинать неприязненные действия и старательно избегает быть втянутым в войну с Турцией.

Г. Сазонов заявил, что, если даже «Гебен» выйдет в Черное море, он подвергнется нападению со стороны русских лишь в том случае, если нападет первая на них.

Должен ли я заявить османскому правительству, что мы будем рассматривать «Гебен» как германское судно и отнесемся к нему как к таковому, так как на нем находится германский экипаж, и что прежде чем это судно войдет в Мраморное море, адмиралу Лимпусу должно быть разрешено самому убедиться в том, что на нем нет германского экипажа?

№ 215. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II.

4 сентября/22 августа 1914 г.

Великобританское правительство предлагает, чтобы Россия, Франция и Англия подписали соглашение не заключать мира в настоящее войне отдельно друг от друга.

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

² Маш. копия.

Союзный договор между Россией и Францией уже содержит такое условие, и представлялось бы весьма желательным в этом отношении связать с нами также и Англию. Вследствие сего приемлю смелость испрашивать высочайшего вашего императорского величества соизволения уполномочить нашего посла в Лондоне подписать соответствующее соглашение в предлагаемой английским правительством редакции, если с таковою согласится и Франция. Проект означенного соглашения при сем повергается мною на всемилостивейшее благоусмотрение ¹.

С а з о н о в.

Согласен.

Царское Село, [5 сентября] 23 августа 1914 г.

**№ 216. Товарищ министра иностранных дел послу в Токио
Малевскому.**

7. Телеграмма № 2383.

4 сентября/22 августа 1914 г.

Дополнение к телеграмме № 2326 ².

Если бы, как можно заключить из объяснений с здешним японским военным агентом, уступка нам японской осадной артиллерии оказалась невозможной вследствие существования в Японии закона, воспрещающего продажу состоящих на вооружении предметов, благоволяете выяснить, как отнеслось бы японское правительство к нашему предложению привлечь в нашу армию все осадные средства Японии с их полным личным составом, т. е. с людьми и лошадьми.

Настоящий вопрос имеет спешный характер.

Н е р а т о в.

№ 217. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2397.

4 сентября/22 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Бордо, Софию, Ниш и Афины.

Сегодня английский посол снова принес поправки Грея к проекту обращения к болгарскому королю ³.

¹ Проект соглашения хранится в Арх. Вн. Пол., в деле С. А. 298. Текст не соответствует тексту, передаваемому тел. Сазонова от 4 сент./22 авг. за № 2404 (дел. № 218).

² Тел. от 1 сент./19 авг. за № 2326 Сазонов поручал Малевскому спешно переговорить с Като об уступке России тяжелой осадной артиллерии, снарядов и минеров.

³ Тел. от 3 сент./21 авг. (без номера) Бенкендорф передавал мнение Грея, по которому, что говорить об уступках со стороны Греции нельзя, так как это может вызвать осложнения в отношениях с последней, и что поэтому не следует говорить и об уступках со стороны Сербии.

Идя навстречу желанию Грея, предлагаю за № 2398 измененный проект обращения ¹.

Передавая его Грею, прошу вас обратить его внимание на невозможность для нас идти на какие бы то ни было новые изменения ввиду того, что в предыдущих переговорах, на основании обмена мнения с Пашичем, мы сочли возможным обнадежить Болгарию некоторыми компенсациями за счет Сербии даже в случае соблюдения только одного нейтралитета ².

Нам было бы в высшей степени прискорбно, если бы Грей не счел возможным принять без замедления и без новых поправок предлагаемые нами представления в балканских столицах, что вызвало бы столь нежелательное впечатление несогласованности действий.

Предлагаемое сообщение королю Фердинанду может послужить отправным пунктом для дальнейших переговоров в будущем ³.

[С а з о н о в.]

¹ Его текст: «В случае если Болгария сохранит строгий нейтралитет, тем более, станет на сторону трех держав, ей будут гарантированы территориальные компенсации, если Сербия и Греция получат приращение территории или же эти компенсации будут даны за счет тех, которые будут воевать против трех держав. В то же время представители Англии, Франции и России заявляют, что державы Тройственного соглашения, в возможной для них мере, гарантируют его величеству королю обладание короною» (Перевод с французского; опубл. Stieve, S. 106, № 198).

² Тел. на имя Извольского, Бенкендорфа и Савинского от 8 сент./26 авг. за № 2465 (опубл. Stieve, S. 109, № 206) Сазонов предлагал одновременно с заявлением Фердинанду разъяснить болг. правительству, что «в понятие нейтралитета, за который Болгария может рассчитывать на известные выгоды», входит пропуск в Сербию военных грузов, полная свобода сообщений Сербии с Россией, недопущение пропуска военных команд и военных грузов в Турцию и прекращение всякого попустительства к сформированию банд в Македонии. В тел. от 10 сент./28 авг. за № 381 Извольский сообщал, что Делькассе согласен сделать болг. прав-ву «разъяснение», но предлагает заменить слова «прекращение всякого попустительства» словами «избежание всего, что может быть истолковано как допущение». Тел. от 11 сент./29 авг. за № 2571 Сазонов сообщал о своем согласии на поправку Делькассе.

³ Ответной тел. от 7 сент./25 авг. за № 435 Бенкендорф сообщал, что Айронсайд уполномочен сделать совместно с франц. и росс. посланниками заявление в смысле тел. за № 2398 (см. прим. 1). Тел. от 9 сент./27 авг. за № 2524 Сазонов сообщал Савинскому, Демидову и Штрандтману, что англ. посланники в Софии, Афинах и Нише уполномочены сделать представления в смысле тел. за № 2398. 2370 (см. №№ 207, 212) и 2398.

№ 218. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2404.

4 сентября/22 августа 1914 г.

Сообщается в Бордо.

Грей предлагает следующую формулу соглашения¹:

«Les gouvernements de Grande Bretagne, de France et de Russie s'engagent à ne pas conclure de paix séparée durant la présente guerre. Il est entendu que quand le moment sera venu de discuter les conditions de paix, aucun des alliés ne posera des conditions de paix sans le consentement préalable de chacun des deux autres alliés»².

Если ваш французский сотоварищ получит тождественные указания, вы уполномочиваетесь подписать означенное соглашение.

С а з о н о в.

№ 219. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петрограде Карлотти.7. Телеграмма³.

4 сентября/22 августа 1914 г.

Cabinet du ministre No 1027.

Je vous transmets un télégramme que je viens d'envoyer à notre ambassadeur à Berlin, mais je désire qu'avant que nous ne connaissons le point de vue du Cabinet de Vienne à ce sujet vous ne fassiez pas mention de son contenu:

«Pendant les derniers jours dans différentes parties de l'Italie il y a eu de nombreuses réunions convoquées par des militaires, des députés et des... dans le but de forcer la main au gouvernement royal et de le pousser dans une guerre avec l'Autriche-Hongrie. L'agitation publique commencent. Le gouvernement royal ne pourra rester impassible vis-à-vis de l'agitation de l'opinion publique du pays et croit qu'il sera bientôt forcé d'entreprendre au moins des mesures de précaution comme on en prend partout dans les cas semblables et prévoit que vu ce courant de l'opinion publique il lui sera difficile de continuer sa politique de neutralité jusqu'à la conclusion de la paix»⁴.

¹ См. № 215.

² «Правительства Англии, Франции и России обязуются не заключать отдельных мира в течение настоящей войны. Стороны между собою согласны в том, когда наступит момент обсудить условия мира, никто из союзников не представит условий мира, не сговорившись предварительно с каждым из двух других союзников».

³ Тел. расшифрована и переведена с итальянского в рос. м-ве ин. дел.

⁴ Тел. от 9 сент./27 авг. за № 124 Энкель отмечал, что «наряду с непрерывными уверениями о намерении твердо хранить нейтралитет Италии, подготовка действительно продолжается». «Нетерпение общественных кругов и недоволь-

Il serait donc opportun pour le gouvernement italien de donner quelque satisfaction au moins pour un certain laps du temps, jusqu'à ce que l'agitation publique se tranquillise, à l'opinion publique italienne par exemple quant à la question de l'Adriatique. Nous pourrions dans ce but occuper avec un détachement plus ou moins considérable l'île de Saseno, naturellement avec l'obligation de l'évacuer après la fin de la guerre, et je répète à votre excellence et je vous autorise à le dire partout que nous ne poursuivons par là aucun but d'agrandissement territorial. Mais nous ne voulons pas le faire sans accord préalable avec l'Autriche-Hongrie sur la base des obligations existant entre les deux pays. Mais il est toujours difficile de traiter une question semblable avec un gouvernement qui ne comprend pas bien la nécessité dans laquelle se trouve souvent un pays parlementaire de prendre des décisions en accord avec l'opportunité dictée par le moment donné. D'autre part je ne voudrais pas m'exposer à un refus ou soumettre à de nouveaux doutes dangereux les rapports austro-italiens à l'affermissement desquels j'ai tant travaillé. C'est pourquoi il est indispensable que votre excellence demande à Mr. Zimmermann de présenter au comte Berchtold sous une lumière favorable au point de vue du gouvernement allemand le projet en question qui servira certainement à faciliter la position du gouvernement royal vis-à-vis de l'opinion publique italienne. Les aspirations politiques italiennes auxquelles j'ai fait allusion sont trop justifiées pour que le gouvernement italien ne leur donne pas une certaine satisfaction.

Le gouvernement d'Autriche-Hongrie devrait en outre prendre en considération qu'avec l'occupation projetée de l'île de Saseno l'Italie rendrait un service considérable à la politique de l'Autriche-Hongrie relativement à l'Albanie et au maintien des décisions de la conférence de Londres.

Le gouvernement allemand nous a déclaré en son temps qu'il ne se mêlera pas dans les affaires de l'Albanie et que les Epirotes n'ont pas l'intention d'entreprendre quoi que ce soit contre les Albanais à moins que les Albanais ne les y forcent. Actuellement j'apprends par des nouvelles qui viennent de m'arriver que la plus grande partie des Epirotes a l'intention de provoquer comme il est du reste très facile, un conflit local pour ... Si l'Autriche-Hongrie n'était pas empêchée par la guerre nous l'inviterions à s'associer à nous pour exécuter cette mesure d'un caractère préventif en vue des intrigues des Epirotes.

Je répète encore une fois que l'occupation de l'île de Saseno faite par

ство политикой Сан-Джулиано, — по словам Энкеля, — все растет, и —
которые политические партии готовят решительный натиск на правительство.

l'Italie après un accord préalable avec l'Autriche-Hongrie représentait un contrepoids naturel contre les aspirations dangereuses des Épirotes qui sont dans les mains du Cabinet d'Athènes un moyen de ... d'Autriche-Hongrie».

Перевод.

Кабинет министра № 1027.

Передаю вам телеграмму, которую я только-что отправил послу в Берлине, но я желаю, чтобы вы не упоминали о ее содержании, пока мы не узнаем точки зрения по этому вопросу венского кабинета:

«В течение последних дней в различных частях Италии имели место многочисленные собрания, созданные военными, депутатами и... с целью принудить правительство и толкнуть его на войну с Австро-Венгрией. Начнется волнение в обществе. Королевское правительство не может остаться равнодушным ввиду волнения общественного мнения страны и думает, что будет вынуждено принять в скором времени, по крайней мере, меры предосторожности, какие принимают везде в подобных случаях; оно предвидит, что при наличии этого течения общественного мнения ему трудно будет продолжать оставаться нейтральным до заключения мира.

Итак, для итальянского правительства было бы кстати, по крайней мере, на известный промежуток времени, пока не успокоится волнение в обществе, дать некоторое удовлетворение итальянскому общественному мнению, например, по вопросу об Адриатике. Мы могли бы с этой целью произвести оккупацию более или менее значительным отрядом острова Сасено, конечно, с обязательством эвакуировать его по окончании войны, и я повторяю вашему превосходительству и уполномочиваю вас повсюду говорить, что этим мы не преследуем цели увеличения территории. Но мы не хотим сделать этого без предварительного соглашения с Австро-Венгрией на основе существующих между обеими странами обязательств. Однако трудно обсуждать подобный вопрос с правительством, которое не понимает необходимости, в какой часто находится парламентская страна, принимать своевременные, продиктованные данным моментом решения. С другой стороны, я не хотел бы рисковать получить отказ или снова поставить под сомнение австро-итальянские отношения, для упрочения коих я так много поработал. Вот почему необходимо, чтобы ваше превосходительство просили г. Циммермана представить графу Берхтольду в благоприятном, с точки зрения германского правительства, свете проект, о коем идет речь и который, несомненно, послужит к укреплению позиции королевского правительства по отношению к итальянскому общественному мнению. Итальянские политические стремления, на которые я намекал, слишком обоснованы для того, чтобы итальянское правительство могло не дать им хоть некоторое удовлетворение.

Правительство Австро-Венгрии должно было бы, сверх того, принять во внимание, что проектируемой оккупацией острова Сасено Италия оказала бы важную услугу политике Австро-Венгрии по отношению к Албании и политике соблюдения решений Лондонской конференции.

Германское правительство в свое время заявило нам, что оно не будет вмешиваться в дела Албании и что эпироты не имеют намерения предпринять что бы то ни было против албанцев, разве только албанцы их к тому вынудят. Теперь я узнаю из только-что дошедших до меня известий, что громадное боль-

шинство эпиротов стремится, что впрочем очень легко, спровоцировать местный конфликт, чтобы... Если бы Австро-Венгрия не была занята войной, мы пригласили бы ее присоединиться к нам для проведения, ввиду интриг эпиротов, этих меры превентивного характера.

Еще раз повторяю, что оккупация острова Сасено, произведенная Италией после предварительного соглашения с Австро-Венгрией, составила бы естественный противовес опасным стремлениям эпиротов, которые являются в руках афинского кабинета орудием... Австро-Венгрии.»

№ 220. Соглашение о незаключении сепаратного мира¹.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Les soussignés, dûment autorisés par leurs gouvernements respectifs, font la déclaration suivante:

Les gouvernements russe, britannique et français s'engagent mutuellement à ne pas conclure de paix séparée au cours de la présente guerre.

Les trois gouvernements conviennent que lorsqu'il y aura lieu de discuter les termes de la paix aucune des Puissances alliées ne pourra poser des conditions de paix sans accord préalable avec chacun des autres alliés.

En foi de quoi les soussignés ont signé la présente déclaration et y ont apposé leurs cachets.

Fait à Londres en triple original le 5 septembre 1914.

- | | |
|---------------------|---|
| L. S ² . | B e n c k e n d o r f f, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de sa majesté l'empereur de Russie. |
| L. S ³ . | E. G r e y, Ministre des affaires étrangères de sa majesté britannique. |
| L. S ⁴ . | P a u l C a m b o n, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la République Française. |

Перевод.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то соответствующими их правительствами, заявляют о следующем:

Российское, английское и французское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются в том, что, когда настанет время для обсуждения условий мира, ни один из союзников не будет ставить мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

¹ Оpubл. Изв. м-ва ин. дел, 1915 г., кн. 1, стр. 23. Печатается с подлинника, хранящегося в делах б. рос. пос-ва в Лондоне. В том же деле хранится английский текст соглашения.

² Печать Бенкендорфа.

³ Печать Грея.

⁴ Печать Камбона

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

М. П.	Бенкендорф, чрезвычайный и полномочный посол его величества императора российского.
М. П.	Э. Грей, министр иностранных дел его британского величества.
М. П.	Поль Камбон, чрезвычайный и полномочный посол Французской республики.

№ 221. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

7. Телеграмма № 2407¹.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Бордо и Лондон.

№ 1. Сербское правительство, указывая на опасность нападения со стороны Албании, подстрекаемой Турцией и Болгарией, запрашивает мнения держав Тройственного соглашения об албанском вопросе и считает желательным, чтобы Сербии предоставлена была возможность занять в случае нападения албанцев необходимые стратегические пункты на границе Албании до окончательного разрешения Европою албанского вопроса².

Ввиду этого за № 2³ вам передается текст тождественного заявления сербскому правительству, который вы можете ему передать, как скоро ваши французский и английский коллеги будут на это уполномочены⁴.

[С а з о н о в.]

¹ Опубл. Stieve, S. 106, № 199

² Сообщение серб. миссии от 4 сент./22 авг. Тел. от того же числа за № 516 Штрандтман со слов Пашича сообщал, что занятие этих пунктов даст Сербии возможность с незначительными силами оборонять западную границу, что в случае выступления Турции против России будет иметь первостепенное значение «ввиду неминувости ... совместных действий албанцев с турками и австрийцами».

³ См. № 222.

⁴ Ответной тел. от 6 сент./24 авг. за № 536 Штрандтман сообщал, что Иованович, с которым он беседовал по поводу Албании, заверил его, что занятие стратегических пунктов «предусматривается лишь на случай общего нападения албанцев или объявления Турцией войны России» и что Пашич, несмотря на настояния командующего войсками в Новой Сербии, проявляет крайнюю осторожность в этом вопросе.

Тел. от 6 сент./24 авг. за № 362 Извольский сообщал, что Вивиани обещал немедленно предписать Боппу сделать предлагаемое Сазоновым заявление. Тем. запиской англ. пос-ва от 7 сент./25 авг. сообщалось, что англ. посланнику в Нише разрешено присоединиться к росс. и франц. посланникам.

**№ 222. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии
Штрандтману.**

./. Телеграмма № 2408¹.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Communiqué à Athènes, Bordeaux et Londres.

No 2². Rappeler au gouvernement serbe qu'il doit concentrer toutes ses forces contre l'Autriche, sans en distraire la moindre partie vers des objectifs secondaires, tels que l'Albanie.

Tant que l'armée autrichienne n'aura pas été détruite, le succès que l'armée serbe pourrait obtenir en Albanie n'aurait aucune valeur. Au contraire, quand la puissance militaire de l'Autriche aura été anéantie, toutes les questions territoriales qui intéressent la Serbie se régleront facilement à son avantage.

Quant à l'envoi éventuel de contingents turcs en Albanie par le littoral Adriatique, la présence de la flotte franco-anglaise devant ce littoral suffit à garantir la Serbie contre tout danger sérieux.

[S a z o n o w.]

Перевод.

Сообщено в Афины, Бордо и Лондон.

№ 2. Напомнить сербскому правительству, что оно должно сосредоточить все свои силы против Австрии, не отвлекая самой малой части для второстепенных целей, как, например, Албании.

Пока австрийская армия не будет уничтожена, успехи, которые могла бы сербская армия одержать в Албании, не имели бы никакого значения. Напротив, когда военная мощь Австрии будет сломлена, все интересующие Сербию территориальные вопросы легко урегулируются в ее пользу.

Что касается возможной посылки турецких частей в Албанию вдоль Адриатического побережья, то присутствие франко-английского флота в водах этого побережья достаточно гарантирует Сербию от всякой серьезной опасности.

С а з о н о в.

**№ 223. Министр иностранных дел послам в Париже и в Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

./. Телеграмма № 2418.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Командующий Черноморским флотом, основываясь на примере «Гебена» и «Бреслау», допускает возможность прохода части австрийского флота в Черное море, что лишило бы наш флот возможности оспаривать господство на море и изменило бы стратегическую обстановку в пользу наших противников, кто бы они ни были.

¹ Опубл. Stieve, S. 106, № 200. Черновик написан рукой Палеолога (карандашом).

² См. № 221.

Если бы флот не мог оказывать содействие армиям, то в результате потребовалось бы сосредоточение большого числа корпусов на границах Турции и Румынии, что может быть сделано только за счет ослабления главных наших сил.

Прошу вас обратить внимание правительства, при коем вы аккредитованы, на необходимость неослабного наблюдения, дабы не допустить повторения случая с «Гебеном» и прохода австрийских судов в Дарданеллы¹.

[С а з о н о в.]

№ 224. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 425.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Urgent.

No 1.

Reçu No 2327².

Cette rédaction a été soumise par Grey à Conseil de Cabinet. Le même soir Asquith me dit qu'il préférerait rédaction constituant engagement direct des trois Puissances sans mention du traité franco-russe, dont gouvernement anglais ne connaissait pas officiellement teneur, une mention qui rencontrerait opposition dans Conseil de Cabinet. Hier Grey soumit à Cambon et moi rédaction à laquelle l'ambassadeur de France et moi crûmes devoir faire quelques altérations du second point. Nouvelle rédaction fut acceptée par nouveau Conseil de Cabinet et ce matin signée par nous au nom gouvernements respectifs. Ambassadeur de France et moi avons approuvé publication aujourd'hui-même. Rédaction

¹ Тел. от 11 сент./29 авг. (без номера) Сазонов извещал адмирала Эбергарда о том, что на соответствующие представления Извольского и Бенкендорфа получены следующие ответы: «Французский министр-президент, обещая принять все необходимых попыток, прибавил, что он вполне уверен, что ни одно из находящихся в Адриатическом море австрийских военных судов не может оттуда уйти. Первый лорд адмиралтейства категорически заявил нашему послу, что французский флот в составе 10 дредноутов, находящихся в Мальте, не пропустит ни одного австрийского судна, а эскадра Эгейского моря достаточно обеспечивает Дарданеллы».

Письмом от 8 окт./25 сент. за № 7396 мор. м-р высказывал Сазонову опасение по поводу возможных попыток австр. дредноутов «выскользнуть из Адриатического моря и пройти незаметно в Дарданеллы».

Тел. от 9 окт./26 сент. за № 3159 Сазонов поставил об этом в известность Извольского и Бенкендорфа. Извольский тел. от 12 окт./29 сент. за № 494 сообщил о том, что «начальнику французских морских сил в Адриатическом море инструкции» в указанном Сазоновым смысле.

² См. № 201.

par télégramme séparé¹. — En agissant ainsi, me suis inspiré des considérations suivantes. Premier alinéa reproduit exactement sens et portée de votre rédaction plus claire pour le public. Deuxième alinéa n'est que corollaire logique du premier, qui le contenait implicitement. Signature immédiate était nécessaire à cause certaine opposition possible dans fraction du Cabinet, persuadé surtout par circonstances du jour. Publication immédiate nécessaire pour contrebalancer par démonstration publique de décision absolue et de solidarité des trois Puissances impression morale inévitablement produite par abandon Paris. Cette impression se trouve neutralisée d'abord par notre victoire à Lemberg, ... retentissante à Londres, par discours du premier ministre où il proclame déjà solidarité des trois Puissances et par acte publié aujourd'hui. Ces considérations m'ont décidé à signer sans retard. Vous voudrez bien, je l'espère, m'approuver.

Benckendorff.

Правильно.

Царское Село, [6 сентября] 24 августа 1914 г.

Перевод.

№ 1.

Получил № 2327.

Эта редакция была представлена Греем совету министров. В тот же вечер Асквит сказал мне, что предпочитает редакцию, оговаривающую непосредственное обязательство трех держав без упоминания франко-русского договора, содержание которого Англия официально не знала и упоминание о котором должно встретить оппозицию в совете министров. Вчера Грей предъявил Камбону и мне редакцию, в которую мы сочли нужным внести несколько изменений второстепенного значения; новая редакция была принята новым советом министров. Сегодня утром нами подписана от имени соответствующих правительств. Французский посол и я одобрили опубликование [договора] еще сегодня. Редакция передается особой телеграммой. Действуя таким образом, я руководился следующими соображениями. Первый абзац воспроизводит смысл и значение вашей редакции точно, но для публики более ясно. Второй абзац является лишь логическим выводом из первого, который его включал. Немедленное подписание было необходимо ввиду возможности известного противодействия со стороны части кабинета, руководствующегося главным образом событиями дня. Немедленное опубликование было необходимо, чтобы создать противовес, путем выявления полной решительности и солидарности трех держав, моральному впечатлению, неизбежно произведенному оставлением Парижа. Это впечатление нейтрализовано, во-первых, нашей победой у Львова..., весть о которой гремит в Лондоне, во-вторых, речью первого министра, в которой он провозглашает солидарность трех держав, в-третьих, актом, обнародованным сегодня. Эти соображения меня побудили подписать, не откладывая. Надеюсь, что вы одобрите.

Benckendorff.

¹ Текст соглашения (см. № 220) передавался Бенкендорфом тел. от 5 сент. 1914 г. за № 427 (№ 2).

№ 225. Послание в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 227.

5 сентября/23 августа 1914 г.

Urgent.

Copies à Londres et Bordeaux.

Vénizélos[a] invité ... mon collègue anglais auquel il a confié sous sceau du secret qu'il allait très probablement demander dans les 48 heures au ministre des affaires étrangères donner sa démission parce qu'il n'agissait pas en conformité avec sa politique favorable à Triple Entente. Elliot a dit à Vénizélos que les représentants de l'Entente étaient justement sur point faire au (ministre des affaires étrangères) une communication sur nature de laquelle aucun éclaircissement ne fut donné par mon collègue à Vénizélos, cette communication se rapportant aux démarches faites à Nich et à Sofia selon les instructions prévues par votre télégramme No 2370 ¹. Elliot a demandé à Vénizélos, s'il préférerait dans ces circonstances que nous lui fassions la communication directement ou que l'ajournions. Il a très vivement répliqué que si la communication en question avait le moindre rapport avec des concessions, nous pouvions la faire au ministre des affaires étrangères, car en ce cas ce serait lui — Vénizélos — qui s'en irait. Selon l'impression de mon collègue la résolution de Vénizélos ne saurait être mise en doute et je n'ai pas besoin de m'étendre sur les conséquences que ne manquerait pas d'entraîner sa démission pour la Grèce et pour nous. J'ajouterais pour ma part, que je ne puis mettre un seul instant en question la bonne foi de Vénizélos ou de mon collègue, que tout bluff est hors de question et qu'une crise ministérielle semblable en d'aussi grands moments peut avoir les conséquences les plus désavantageuses pour nos intérêts en Grèce.

Expédié le 26 août.

D é m i d o w.

Перевод.

Копия в Лондон и Бордо.

Венизелос пригласил... моего английского коллегу, которому под секретом поведал, что, весьма вероятно, он потребует в течение 48 часов ухода в отставку министра иностранных дел, так как последний не сообразуется с его политикой, благоприятной Тройственному согласию. Эллиот сказал Венизелосу, что представители Антанты готовы именно сделать министру иностранных дел сообщение, о характере какового моим коллегой не было дано никакого разъяснения. Это сообщение касается шагов, предпринятых в Нише и Софии согласно инструкций, упомянутых в вашей телеграмме № 2370. Эллиот спросил Венизелоса, предпочитает ли он при указанных обстоятельствах, чтобы мы сделали ему сообщение непосредственно сейчас или отложили его. Он очень резко

ответил, что если указанное сообщение имеет малейшее отношение к уступкам, мы можем его сделать министру иностранных дел, так как в таком случае Венизелос, уйдет в отставку. По впечатлению моего коллеги, решение Венизелоса не подлежит сомнению, и мне не приходится распространяться о последствиях, которые повлечет за собой его отставка для Греции и для нас. Со своей стороны добавлю, что я ни на одну минуту не могу поставить под сомнение искренность Венизелоса или моего коллеги, что здесь не может быть речи о каком бы то ни было «блефе» и что подобный министерский кризис в столь великие моменты может иметь крайне невыгодные для наших интересов в Греции последствия.

Отправлено 26 августа.

Демидов.

№ 226. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2428 ¹.

6 сентября/24 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается - Париж, Константинополь, Афины, Ниш, Софию и Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 954 ².

Прошу вас вновь повторить Грею, что мы настаиваем на том, чтобы в Афинах и Нише были преподаны решительные советы в смысле соглашения с Болгарией на почве компенсаций.

Если Греция на это не пойдет, то мы не свяжем себя никаким обещанием начать враждебные действия против Болгарии, если бы последняя не оказала должного сопротивления Турции.

Результатом этого может явиться воздержание Сербии от активных выступлений против Австрии, что отразится на операциях нашей армии.

Считаю, что Англия вследствие своей нерешительности была бы в значительной степени ответственной за такой исход.

Наш образ действий объясняется тем, что, имея войну против Германии и Австрии, мы не можем не стремиться избежать столкновения с Турцией и Болгарией из-за безрассудства Греции, опирающейся на попустительство англичан.

Я высказался сегодня в этом смысле перед английским и французским послами.

Сазонов.

¹ Лит. копия.

² См. стр. 222, прим. 3.

№ 227. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 361.

Бордо, 6 сентября/24 августа 1914 г.

№ 2¹.

Между этой армией¹, силами генерала Френча и парижской армией генерала Галлиени, получившей на днях значительные подкрепления, установлен контакт, и все три армии могут вскоре перейти в наступление. Генерал Жоффр не скрывает однако, что в случае неудачи этого наступления положение может сделаться весьма серьезным². Из разговоров со здешними министрами я заключаю, что здесь продолжают возлагать все надежды на наше наступление по направлению к Берлину³. Вчера на имя нашего военного агента получена телеграмма нашего верховного главнокомандующего, в которой сказано, что как только окончательно выяснится ожидаемое отступление австрийской армии, будут приняты меры к тому, чтобы перебросить русские силы на германский фронт. Одновременно будет развито наступательное движение по левому берегу Вислы. Сведение это было принято здесь с большою радостью.

И з в о л ь с к и й.

¹ Тел. Извольского от 6 сент./24 авг. за № 361 (№ 1) сообщались сведения о ходе военных действий и в частности о действиях пятой левофланговой франц. армии.

² Тел. от 12 сент./30 авг. (без номера) Игнатьев доносил в отд. ген.-квартирмейстера ген. штаба, что герм. армия начала отступать на всех фронтах, и что Жоффр «разрешил» ему «охарактеризовать результат пятидневного генерального сражения словом: «победа».

³ Тел. от 14/1 сент. за № 397 Извольский, сообщая о дальнейших успехах франц. войск, отмечал, что герм. армии отступают в порядке, что не исключает однако возможности нового генерального сражения. Жоффр, очень встревоженный отсутствием известий о русском наступлении на герм. фронте, опасается переброски герм. войск с востока на запад, и Делькассе уже отправил Палеологу тел. с указанием на необходимость скорейшего перехода русских армий в энергичное наступление на герм. фронте, которое лишило бы герм. ген. штаб возможности перебросить часть войск на запад.

Тел. от 15/2 сент. за № 2666 Сазонов просил Извольского передать Делькассе, что верх. главнокомандующий «с обычной энергией продолжает придерживаться тактики наступления» и что, «как только австрийские армии в Галиции будут уничтожены, наше наступление на Германию тотчас обозначится с полной силой». Отмечая, что он считает «неудобным» «оказывать... влияние на решение великого князя», Сазонов указывал на желательность непосредственного обмена мнений между Николаем Николаевичем и Жоффром.

Ответной тел. от 17/4 сент. за № 403 (опубл. L. N., III, p. 13) Извольский сообщил о выполнении инструкции и отмечал создавшееся во Франции впечатление, что Россия, которая имеет против себя только $\frac{1}{6}$ герм. сил и которая «до-
статочно могущественна», чтобы «справиться» с ними, «независимо от операций»

№ 228. Министр иностранных дел послу в Токио и посланнику в Пекине—Малевскому-Малевичу и Крупенскому.

/. Телеграмма № 2457¹.

7 сентября/25 августа 1914 г.

Необходимость напрячь все наши силы для борьбы против Германии и Австрии побуждает наше военное ведомство мобилизовать войска Приамурского военного округа, чтобы использовать их на западной нашей границе.

Для Токио. Благоволите доверительно предупредить об этом министра иностранных дел, объяснив, что, как само собой разумеется, мы не имеем в виду использовать мобилизуемые в Приамурьи войска для каких-либо предприятий на Дальнем Востоке, несвоевременность которых при настоящих обстоятельствах очевидна².

Для Пекина. Вышеизложенное сообщается для вашего сведения.

С а з о н о в.

№ 229. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

/. Телеграмма № 2460.

7 сентября/25 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 954³.

Сербское правительство сообщило нам телеграммы своего посланника в Афинах, который передает впечатление греческого министра иностранных дел и генерального штаба, будто приготовления Турции несомненно направлены только против России, а не Греции, и что во всяком случае поведение Турции не представляет непосредственной опасности для Греции⁴.

против Австрии», не выставляет против Германии всех сил, которыми она может располагать. По мнению Извольского, необходимо «рассеять» назревающее «недоразумение» «между нами и французами, которые убеждены, что в настоящую минуту Франция почти одна выдерживает натиск германского колосса».

¹ «Для Токио № 2456» (Прим. оригинала).

² Ответной тел. от 9 сент./27 авг. за № 215 Малевский сообщал, что Като был «видимо весьма удовлетворен» его сообщением и заявил, что «чрезвычайно доволен искренностью отношений, установившихся между обеими державами».

Тел. от 12 сент./30 авг. за № 219 Малевский, со слов Като, сообщал, что япон. император также «выразил свое удовольствие оказываемому нами доверию в искренность дружеских чувств Японии к России».

³ Тел. от 4 сент./22 авг. за № 954 (опубл. Ц. Р., стр. 36, № 65) Гирс констатировал наступившее в греко-турец. отношениях «очень заметное ухудшение»; в упорстве греков, проявившемся в условиях крайней несговорчивости турец. отклонивших греч. предложение об о-вах, Гирс видел крупную политическую ошибку.

⁴ Тел. от 6 сент./24 авг. за № 222 Демидов передавал взгляд на греко-турец. отношения Стрейта, полагавшего, что «сосредоточение в разных пунктах турец.

Подобная оценка положения представляется нам способной создать опасные иллюзии. Мы, конечно, не беремся решать, в какую сторону определится Турция, но полагаем, что хотя немцы, вероятно, предпочли бы натолкнуть ее прямо против нас, однако сами турки могут быть гораздо более заинтересованы начать гораздо менее для них рискованную войну с Грецией, особенно в союзе или при попустительстве Болгарии¹.

Считали бы необходимым обратить на это внимание греческого правительства.

С а з о н о в.

№ 230. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 115.

7 сентября/25 августа 1914 г.

Министр иностранных дел обратился ко мне с нотой, в которой, указывая на испытываемые Черногорским банком с наступлением войны затруднения в пользовании открытым для него несколько лет назад по распоряжению нашего министерства финансов кредитом в парижских отделениях некоторых русских банков, ходатайствует о возможном содействии к возобновлению этого кредита в пределах до 300 000 франков. Кредит обеспечивался бы не только всем достоянием Черногорского банка, но и черногорским правительством. Мера эта дала бы здешним оптовым торговцам возможность закупить при посредстве банка во Франции и Италии необходимые жизненные продукты, в которых страна уже начала терпеть недостаток, и тем спасти народ от угрожающих ему лишений. Считаю долгом отметить, что Черногорский банк, являющийся вполне благоустроенным и при этом чисто национальным финансовым предприятием, уже несколько лет назад, по совету миссии и при мощном содействии императорского правительства, перевел значительную часть своих операций во Францию и, освободившись таким образом от австрийской кабалы, выдержал без краха тяжелую годину двух балканских войн².

О б н о р с к и й.

«их сил» не направлено против Греции, что «преобладающее в Турции германское влияние толкнет последнюю против России», что «немцы стремятся к скорейшему улажению греко-турецкого спора об островах, дабы развязать руки туркам, не зная, конечно, связи Греции с Тройственным соглашением».

¹ Тел. от 7 сент./25 авг. за № 979 (опубл. Ц.Р., стр. 38, № 70) Гирс передал, что Талаат «не сомневается в возможности для Турции увлечь Болгарию в борьбу с Грецией».

² Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2532 Сазонов поручал Извольскому запросить франц. прав-во, не найдет ли оно возможным «оказать некоторую поддержку Черногории ввиду сосредоточения во Франции ее банковских операций».

№ 231. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

7.

8 сентября/26 августа 1914 г.

Urgent.

His Majesty's Ambassador has the honour to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey, that, as the Anglo-Japanese Alliance is a prior obligation binding His Majesty's Government, the latter consider that the agreement concluded with the Imperial Russian Government and with the French Government respecting the making of peace and its conditions must not be regarded as in any way modifying the provisions of that Alliance. His Majesty's Government must of course concert their action both in the conduct of the war and in the eventual conclusion of peace in common with Japan.

Перевод.

Спешно.

Посол его величества имеет честь уведомить его превосходительство императорского министра иностранных дел согласно указанию сэра Э. Грея, что, поскольку англо-японский союз является заключенным ранее обязательством, связывающим правительство его величества, последнее считает, что соглашение, заключенное с императорским российским и французским правительствами касательно заключения мира и его условий, не должно быть рассматриваемо как в чем-либо меняющее договорные пункты этого союза. Поэтому правительство его величества должно согласовывать с Японией свой образ действий как во время ведения войны, так и в будущем при заключении мира.

№ 232. Посол в Париже министру иностранных дел.

7/. Телеграмма № 372 ¹.

Бордо, 8 сентября/26 августа 1914 г.

Копия в Бухарест.

Маржери сказал мне, что румынский министр финансов, лично весьма расположенный в пользу приступления Румынии к Тройственному согласию, просил французского посланника дать ему возможность убедить других министров, что в случае выступления Румынии против Австрии она получит от Франции финансовую помощь. Делькассе уполномочил Блонделя дать г. Костинеску просимое обещание ².

И з в о л ь с к и й.

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 159, № 29.

² Тел. от 7 сент./25 авг. за № 695 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену тел. Барклая, в которой сообщалось, что в ответ на явлние Блонделя о готовности Франции оказать финансовую помощь Румынии.

№ 233. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 115.

8 сентября/26 августа 1914 г.

Германский посол на днях уполномочил своего друга Штрауса, бывшего американского посла в Константинополе, передать государственному секретарю, что Германия была бы согласна ныне приступить к переговорам о мире с державами Тройственного соглашения при посредничестве Америки. Поручение это было исполнено, и германский посол вчера прибыл в Вашингтон для свидания с президентом. Французский и английский послы имели беседы с государственным секретарем по этому поводу и вынесли разные впечатления: английский посол полагает, что германский посол попытался этим лишь привлечь к Германии симпатии миролюбивого американского правительства и общества, и, может быть, по личной своей инициативе, почувствовав неуспех в своей газетной кампании. Наоборот, французский посол придает этому выступлению важное симптоматическое значение и надеется, что переговоры в Вашингтоне выяснят, действительно ли Германия желает мира, признавая нынешнее свое положение критическим. О результатах переговоров германского посла с президентом, поскольку они мне станут известными, не премину сообщить.

Бахметев.

№ 234. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2500.

9 сентября/27 августа 1914 г.

Pour besoins guerre ainsi que pour ceux industrie privée russe ministère finances aura à effectuer en Angleterre paiements forte importance. Pour faire face ces paiements ministère finances proposa dernièrement passer entente avec Bank of England qui ouvrirait crédit quinze millions livres sterling garanti par crédit ouvert à elle en or par Banque Etat Russie pour montant correspondant¹. Actuellement divers groupes

в случае ее выступления против Австрии, Костинеску наметил следующие необходимые для выступления Румынии условия: 1) письменная гарантия со стороны России в отношении Болгарии, 2) выступление Италии против Австрии, 3) «предложение со стороны России уступить Румынии часть [Бессарабии]».

Тел. от 18/6 авг. за № 338 Бенкендорф указывал на желательность осуществления предложения Рутковского о посылке в Лондон на 50 или 100 млн. руб. с целью образования в Английском банке золотого запаса, необходимого для производства платежей по заказам и обязательствам рос. прав-ва, банков и торговых фирм. Тел. от 4 сент. /22 авг. за № 2400 Нератов уведомлял Бенкендорфа о том, что м-р фин. признает посылку золота в Англию «неосуществимой».

financiers anglais proposent acquérir engagements court terme Trésor russe et ministère finances pense que cette dernière combinaison portant sur 15 à 20 millions livres sterling pourrait être adoptée au lieu de celle projetée avec concours Bank of England. Il serait très désirable connaître opinion gouvernement britannique qui en cas coïncidence vues refusera peut-être point son sympathique appui¹.

[Sazonow.]

Перевод.

Для нужд войны, равно как для нужд частной русской промышленности министерство финансов должно будет производить в Англии весьма значительные платежи. Для покрытия этих расходов министерство финансов недавно предложило заключить соглашение с Английским банком, который открыл бы кредит в 15 миллионов фунтов стерлингов, гарантированный открытым русским Государственным банком золотым кредитом на соответствующую сумму. В настоящее время различные группы английских финансистов предлагают приобрести краткосрочные обязательства русского казначейства, и министерство финансов полагает, что эта последняя комбинация на сумму 15—20 миллионов фунтов стерлингов могла бы быть принята вместо той, которая имела в виду при содействии Английского банка. Было бы весьма желательно узнать мнение английского правительства, которое при совпадении точек зрения, быть может, не откажет в своей сочувственной поддержке.

[Сазонов.]

№ 235. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 445.

сентября/27 августа 1914 г.

Conformément à mes instructions, Routkowsky a stipulé déjà avec Banque Anglaise qui regrette pas pouvoir accepter arrangement proposé², étant déjà obligée créer grands crédits non seulement pour son gouvernement, mais aussi pour gouvernements des colonies et au commerce de l'Empire entier. Dans ces conditions Banque Anglaise malgré tout son désir de nous accorder son assistance se trouve dans impossibilité créer nouveaux crédits pour Banque Etat russe, vu sa petite réserve d'or.

Benckendorff.

уже по причинам крайней опасности доставки» и предпочитает «войти в соглашение с Английским банком о производстве им или при его посредстве необходимых оплат за гарантией Государственного банка», «на первое время в сумме 150 000 000 рублей».

¹ Ответной тел. от 11 сент./29 авг. за № 458 Бенкендорф сообщал, что он передал Никольсону пам. записку по вопросу об открытии кредита и что Никольсон просил его поручить Рутковскому войти в переговоры по этому вопросу с англ. казначейством.

² Повидимому, имеется в виду предложение м-ра фин., о котором сообщалось в тел. Сазонова от 4 сент./22 авг. за № 2400 (см. стр. 225, прим. 1).

Перевод.

Согласно моим указаниям, Рутковский уже переговорил с Английским банком. Последний сожалеет, что не может пойти на предложенное соглашение, так как принужден открыть большие кредиты не только для своего правительства, но также для правительств колоний и для торговли всей империи. При этих условиях Английский банк, несмотря на все его желание предоставить нам свою поддержку, находится в невозможности открыть новые кредиты для русского Государственного банка ввиду незначительности своего золотого запаса.

Бенкендорф.

№ 236. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 446.

9 сентября/27 августа 1914 г.

En conversation confidentielle avec Vénizélos le ministre anglais à Athènes a touché à nécessité compensations pour Bulgarie. Vénizélos lui répondit que si les trois Puissances faisaient à Athènes démarches relatives à compensations territoriales, il démissionnerait. En vue de ces dispositions Grey croit qu'il faut suspendre démarche¹. Nicolson a dit même chose à Cambon². Conviction de Grey est que promesses et engagements douteux des pays balkaniques n'ont qu'une valeur tout-à-fait secondaire et entièrement subordonnée aux événements militaires. La preuve en est fournie par impression énorme produite dans Balkans par ses victoires en Galicie. Grey pense qu'aujourd'hui décision de ces pays dépend entièrement des combats actuellement engagés en France et que, tant que cette phase de la lutte n'aurait pas fait pencher la balance d'un côté ou de l'autre, toutes démarches dans capitales balkaniques devraient être suspendues. J'ai demandé à Cambon son opinion sur éventualité démission Vénizélos. Il pense qu'autorité de Vénizélos d'un côté, de l'autre l'influence allemande incontestable exercée au palais, donnerait à cette démission importance capitale. Si Grèce devenait hésitante, son exemple entraînerait toute une nouvelle situation dans tous les Balkans contre laquelle ne prévaudrait aucune promesse de compensations.

Benckendorff.

См. № 212.

Как видно из тел. Извольского от 10 сент./28 авг. за № 380, Делькассе также высказался с необходимостью отсрочить заявление в Афинах, «ибо отставка Венизелоса, по его убеждению, откроет дверь германскому влиянию». В тел. Демидова от 12 сент./30 авг. за № 232 сообщалось об отмене предполагавшегося шага в отношении об отставке Стрейта и назначении Венизелоса на должность м-ра ин. дел. Перемена эта, — по мнению Демидова, — является бесспорным успехом Государственного соглашения.

Перевод.

В доверительном разговоре с Венизелосом английский посланник в Афинах коснулся необходимости компенсаций для Болгарии. Венизелос ответил ему, что, если три державы предпримут в Афинах шаги по поводу территориальных компенсаций, он подает в отставку. Ввиду этих настроений Грей полагает, что временно надо отказаться от выступления. Никольсон сказал то же Камбону. Грей убежден, что сомнительные обстоятельства и обещания балканских стран имеют совершенно второстепенное значение и вполне подчиняются ходу военных событий. Доказательством этого служит громадное впечатление, произведенное на Балканах нашими галицийскими победами. Грей думает, что сейчас решение этих стран вполне зависит от исхода сражений, развертывающихся во Франции, и пока на данном фазисе борьбы успех не склонится на ту или другую сторону, все выступления в балканских столицах должны быть отложены. Я спросил мнения Камбона о возможных последствиях отставки Венизелоса. Он думает, что, с одной стороны, авторитет Венизелоса, а с другой — бесспорное германское влияние во дворце дали бы этой отставке решающее значение. Если Греция начнет колебаться, ее пример вызовет на всем Балканском полуострове совершенно новое положение, при котором будут бессильны обещания каких бы то ни было компенсаций.

Бенкендорф.

№ 237. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 252.

9 сентября/27 августа 1914 г.

Срочно.

Лично.

Весьма секретно.

Получил вашу телеграмму № 2379¹.

Я объяснился по содержанию упомянутой телеграммы вашего великопревосходительства с Братиану, который поблагодарил и заметил, что, если императорское правительство в принципе согласится дать Румынии изложенное в моей телеграмме № 246² обещание, то позволит ему немедленно действовать в желательном для нас смысле. Он уверял меня при этом, что это обещание несколько не помешало бы Румынии активно выступить против Австрии, если того потребуют румынские интересы. С своей стороны, позволю себе еще раз высказаться за необходимость более определенного закрепления наших отношений к Румынии, тем более что нам едва ли будет возможно противопоставить территориальному расширению Румынии за счет Австрии, если здешнее правительство и далее воздержится от всяких враждебных нам выступлений и если победоносная для нас война приведет к увеличению владений других балканских государств.

Поклевский.

¹ См. стр. 203, прим. 3.² См. № 209.

№ 238. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 551.

9 сентября/27 августа 1914 г.

Копии в Лондон, Бордо, Константинополь, Афины и Софию.

Ссылаюсь на свой № 543 ¹.

Папич в Вальеве заявил греческому военному агенту для передачи в Афины, что сербское правительство (не) считает нужным (отправ)ить какие-либо войсковые части к болгарской границе до нападения Болгарии или до получения неопровержимых доказательств, что это нападение неизбежно. Сегодня отсюда Папич посылает греческому правительству ответ на его запрос с выражением пожелания, чтобы Греция не обостряла положения и выказывала большую уступчивость, которая может быть вознаграждена компенсациями в ином месте. Он предпочитает не называть ни Турции, ни Болгарии, но его совет касается отношения Греции к обеим.

Ш т р а н д т м а н.

№ 239. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

/1. Письмо.

9 сентября/27 августа 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вспыхнувшая в Европе война, распространившаяся отчасти и на Дальний Восток, привлекает к себе живейшее внимание китайского правительства, весьма опасющегося возможных последствий в будущем для Китая как от неизбежного конечного изменения соотношения сил между великими державами, так и от временного предоставления Японии полной свободы действий на Дальнем Востоке, ввиду отвлечения всех сил остальных воюющих держав на европейский театр войны.

Симпатизируя в душе Германии, систематические усилия коей выставлять себя бескорыстным другом Китая не остались совершенно бесплодными, китайцы тем не менее всячески стараются держаться строго нейтрального положения, чтобы не быть обвиненными в содействии той или другой стороне и не поплатиться за это впоследствии. Прекрасно сознавая однако свое бессилие в военном отношении, Китай тщательно избегает прямого столкновения с воюющими сторонами, чем и объясняется его молчаливое согласие под протестом с высадку и проход по китайской территории японских войск, от-

¹ Тел. от 7 сент./25 авг. за № 543 Штрандтман передавал предположения, что ответ серб. прав-ва на просьбу греков об отвлечении части серб. войск от болгар. границы (см. №№ 202 и 212) может быть «категорически отрицательным»

правленных против Цзяочжоу, а также его податливость по отношению к нашим требованиям об удалении из соседства полосы отчуждения Китайской Восточной ж. д. некоторых германских и австрийских подданных.

Финансовое положение китайского правительства ввиду невозможности при настоящих обстоятельствах заключить какой бы то ни было внешний заем представляется мне хотя и весьма затруднительным, но отнюдь не совсем безвыходным. Жалобы китайцев на полное безденежье и на опасность беспорядков вследствие неуплаты жалованья войскам кажутся мне несколько преувеличенными и рассчитанными на то, чтобы воздействовать на иностранные державы. В случае согласия последних на отсрочку до конца года платежей по боксерскому вознаграждению китайскому правительству при соблюдении строгой экономии, вероятно, удастся свести концы с концами и первым делом аккуратно уплатить жалованье войскам, если только в стране не вспыхнет снова революция. За последнее время, правда, замечается усиленная деятельность со стороны наиболее известных революционных вожаков, но правительство Юань Ши-кая, несомненно, может справиться с этой агитацией под условием, чтобы последняя не получила поддержки извне, т. е. от Японии. Возможность такой поддержки более всего устрашает в настоящую минуту пекинское правительство, сознающее, что если только Япония желает возникновения волнений в Китае, чтобы под их предлогом занять оккупационными отрядами наиболее интересующие ее пункты, то вызвать подобные волнения ей будет весьма легко, равно как и своей поддержкой сделать их опасными для Пекина.

Я не решусь, конечно, отрицать, что подобные, опасные для целостности Китая замыслы не существовали у японского правительства. Положительных данных однако, чтобы подозревать японцев в подготовке ныне в Китае новой революционной вспышки, у меня не имеется. Хотя здешние японские корреспонденты охотно говорят о вероятных в ближайшем будущем волнениях на юге, новый здешний посланник г. Хиоки с большой утвердительностью заявил мне, что имеющиеся у него сведения не позволяют ожидать ничего подобного. Со своей стороны, и мой великобританский сотоварищ, вообще далеко не отличающийся японофильством, выразил мне уверенность, что в настоящую минуту Япония не задается целью вызвать в Китае внутренние осложнения.

Примите и пр.

В. К р у п е н с к и й

№ 240. Посол в Токио министру иностранных дел.

7. Телеграмма ¹.

9 сентября/27 августа 1914 г.

Когда здесь стало известным тройственное соглашение, подписанное в Лондоне 5 сентября н. ст., Като поручил японскому послу в Лондоне выразить английскому статс-секретарю по иностранным делам удивление японского правительства, что японцы не были предупреждены об этом соглашении. Грей извинился на недосмотр, объясняя его серьезностью положения, и заявил японскому послу, что участие Японии в соглашении предусматривается в статье 2-й союзного договора между Англией и Японией. Чтобы придать своему заявлению более определенное значение, Грей вручил послу памятную записку, содержание которой прочитано сегодня Като в парламенте. Передавая мне о вышеизложенном, Като прибавил, что мы можем ныне положиться на то, что Япония не заключит мира с Германией до полного окончания войны на европейском театре военных действий, хотя бы Киаочжоу и был взят раньше японцами.

М а л е в с к и й.

№ 241. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2550.

10 сентября/28 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Бордо и Ниш.

Английское правительство вновь указывает на нежелательность затрагивать в Афинах вопрос о возможных компенсациях в пользу Болгарии ², дабы не поколебать положения Венизелоса.

Мы готовы согласиться на отмену предполагавшегося совместного заявления греческому правительству ³ под условием однако, чтобы в Нише и Софии представления были сделаны ⁴.

Это обуславливается невозможностью оставить без ответа ноту сербского правительства трем державам ⁵ и необходимостью довести до конца предпринятые в Софии переговоры, имеющие целью склонить болгарское правительство к переходу на нашу сторону.

Ввиду продолжающего оставаться тревожным положения Турции и невыясненности позиции Румынии, для нас гораздо важнее заручиться содействием Болгарии, чем расположением Греции, которая

¹ Номер отсутствует.² См. стр. 209, прим. 3 и № 217.³ См. № 212.⁴ См. № 207 и стр. 210, прим. 1.⁵ См. № 205.

в силу географических условий не может пойти против воли трех держав, особенно если на их сторону станет Болгария.

Прошу вас выяснить нашу точку зрения Грею во избежание недоразумений.

Таким образом, хотя заявление в Афинах и не будет сделано, мы все же не сходим с основного принципа, в силу коего при заключении мира три державы оставляют за собою свободу определить размер компенсаций и жертв Греции¹.

[С а з о н о в.]

**№ 242. Министр иностранных дел послу в Лондоне
Бенкендорфу.**

*/. Телеграмма № 2554.

10 сентября/28 августа 1914 г.

Ваша телеграмма № 432² получена.

¹ Далее зачеркнуто: «Предоставляем английскому правительству судить, насколько выгодно отложить решение этого вопроса до этой минуты, заранее предвидя возможность указания со стороны Греции, что она была введена в заблуждение».

Ответной тел. от 12 сент./30 авг. за № 466 Бенкендорф сообщал, что Никольсон относится к заявлению в Софии отрицательно, так как, по его мнению, оно неминуемо стало бы известно в Афинах и произвело бы там такое же впечатление, как непосредственное заявление греч. прав-ву; при этом Никольсон сослался на мнение Грея, что позиция Болгарии так же, как и позиция Румынии и Турции, зависит исключительно от положения на театре военных действий, и в случае неуспеха союзников не только заявления, но «даже заключенные соглашения не могут иметь никакого значения». Тел. от 12 сент./30 авг. за № 259 Савинский сообщал, что никаких представлений болг. прав-ву еще не сделано, так как анг. посланнику предписано пока «воздержаться от каких бы то ни было шагов». Вместе с тем Савинский высказывал мнение, разделяемое его коллегами, что «теперь не следует говорить с королем, и нужно хранить эту исключительную меру, как последний козырь», но что сообщение болг. прав-ву тел. Сазонова за №№ 2356 и 2398 без последней фразы (см. №№ 207 и стр. 210, прим. 1) было «весьма своевременным и полезным».

² Тел. от 26/13 авг. за № 369 Бенкендорф сообщал, что Ротшильд в разговоре с ним, ссылаясь на обещания, данные русским правительством полякам, высказал пожелание о «смягчении законов», касающихся положения евреев в России, «не дожидаясь конца войны». Это дало бы Ротшильду, как передавал Бенкендорф, «возможность приостановить радикальную еврейскую пропаганду в США к большой выгоде всех союзных держав». Ротшильды вручили Бенкендорфу записку, и Бенкендорф находил крайне желательным удовлетворить требования Ротшильдов «в особенности с точки зрения финансовых интересов русского правительства во время и к концу войны». Требование Ротшильдов упоминаемое в этой тел., изложено в тел. Бенкендорфа от 2 сент./20 авг. за № 241.

В случае нового обращения к вам Ротшильда постарайтесь ему разъяснить, что правительству невозможно связывать себя какими-либо обещаниями или обязательствами в настоящую минуту, когда отношение к еврейскому вопросу народного представительства после войны еще не может быть учтано ¹.

С а з о н о в.

в форме пунктов: «1) отмена процентной нормы для евреев; 2) свобода для евреев, их жен и семей проживать в местах их теперешнего жительства вне черты оседлости; 3) право евреев с женами и семьями торговать вне черты оседлости; 4) право евреев с женами и семьями проживать в местах вне черты оседлости, где они проживали до объявления «майских правил»; 5) всем квалифицированным ремесленникам должно быть разрешено право жительства с женами и семьями, где... (пропуск в оригинале) также ремесленники смогут жить; 6) права купцов второй гильдии должны быть расширены».

На царск. экз. тел. помета рукой Николая II, датированная 26/13 авг.: «Никаких обещаний или обязательств прошу не давать».

Ответной тел. от 4 сент./22 авг. за № 2399 Сазонов писал, что «пожелания Ротшильда подлежат рассмотрению законодательных палат, без участия коих они невыполнимы».

Бенкендорф тел. от 5 сент./23 авг. за № 428, соглашаясь с точкой зрения Сазонова, вместе с тем запрашивал, «не представится ли возможным при случае опубликовать что-нибудь обнадеживающее еврейские элементы как в России, так и за ее пределами».

Свое предложение Бенкендорф мотивировал тем, что «движение, организованное в Америке, распространяется очень быстро, к искреннему сожалению наиболее влиятельных руководящих еврейских групп, которые благодаря этому обрекаются на бездействие вопреки нашим интересам».

Тел. от 7 сент./25 авг. за № 432 Бенкендорф, передавая содержание своих дальнейших разговоров с Ротшильдом, отмечал, что последний, отнюдь не настаивая на «изменениях общего законодательства, касающегося евреев», просил лишь дать его сторонникам какую-нибудь уступку, которую они могли бы использовать. Ротшильд, в частности, находил желательным получение от рос. прав-ва ответа, который выражал бы мысль о том, что правительство, несмотря на благожелательное отношение к сделанному предложению, откладывает рассмотрение его до следующей сессии Думы.

¹ Так в оригинале. Далее зачеркнуто: «тем более, что на последнее, по всей вероятности, окажет влияние положение, которое евреи займут по отношению к России как во время войны, так и ко времени заключения мира».

Письмом от 22/9 сент. за № 6374 Горемыкин ставил Сазонова в известность о том, что отношение Сазонова к попыткам Ротшильда «оказать на нас воздействие в видах изменения современного юридического положения евреев в России представляется правильным и совпадает со взглядами правительства на данный вопрос». «С своей стороны, — заключал Горемыкин, — я находил бы, что вопрос о положении у нас евреев, входящий в область нашей внутренней политики и зависящий... от наших законодательных учреждений, едва ли подлежит обсуждению лондонских финансовых кругов».

№ 243. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

/./ Телеграмма № 2556.

10 сентября/28 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Солунь.

Мы сегодня передали греческому посланнику письменное заявление, что мы признаем прекращение действия капитуляций и закроем наши почтовые конторы в Новой Греции, как только обстоятельства это позволят ¹.

При вручении означенного заявления Драгумису мы на словах добавили, что оно, конечно, не касается Афона, как не входящего в состав Греческого королевства ².

С а з о в о в.

№ 244. Посол в Константинополе министру иностранных дел././ Телеграмма № 1039 ³.

10 сентября/28 августа 1914 г.

Срочно.

Копии в Бордо и Лондон.

Я объяснился сегодня с великим визирем и Джавидом по поводу отмены капитуляций ⁴. Я указал им, что самовольное распоряжение Порты мы никоим образом допустить не можем, что таким распоряжением она достигла лишь соглашения враждующих между собой держав для идентичного протеста против нее ⁵. Как выход из этого по-

¹ Тел. от 23/10 авг. за № 195 Демидов доносил, что франц. прав-во заявило об отказе от капитуляционных прав в новых греческих областях. Тел. от 7 сент./25 авг. за № 437 Бенкендорф сообщал о согласии англ. прав-ва на отмену капитуляций в Новой Греции.

² Тел. от 12 сент./30 авг. за № 233 Демидов передавал благодарность греч. прав-ва за признание отмены капитуляций в Новой Греции.

³ Оpubл. Ор. кн., стр. 29—30, № 44.

⁴ Нотой оттоманского прав-ва от 9 сент./27 авг. было объявлено о принятом им решении «отменить с 1 октября 1914 г. капитуляции, а также все привилегии и преимущества, связанные с ними и из них вытекающие, и принять, как основу для отношений со всеми государствами, общие принципы международного права».

⁵ Тел. от 10 сент./28 авг. за № 1037 Гирс сообщал, что вел. визирю «решительно всеми послами великих держав, в том числе и австрийским и германским», была подана идентичная нота протеста против «произвольной отмены Портой капитуляций» и что «текст ноты был установлен нами через посредство итальянского посла».

Этой ответной нотой послов, датированной 10 сент./28 авг., указывалось, что «действующий в Турции капитуляционный режим является не автономным учреждением империи, а равнодействующей международных договоров, дипломатических соглашений и различного рода договорных актов», и что «этот режим мог бы быть изменен в какой-нибудь из своих частей и тем более упразднен».

ложения я им советовал, не теряя времени и до применения меры об отмене, вступить в переговоры касательно тех постановлений капитуляций, которые могут быть изменены, и тех, без которых иностранцы не могут жить в Турции¹. На обоих произвела, повидимому, сильное впечатление идентичность наших протестов. Они объяснили, что для избежания войны им необходимо было бы дать какое-либо удовлетворение общественному мнению и военной партии² и что отменой капитуляций они достигли, будто бы, некоторого успокоения, по крайней мере, на один месяц. По их словам, этим они вызвали, будто бы, негодование германского посла. Нет сомнений, что турки продолжают играть двойную игру, пользуясь европейской войной и стремясь извлечь из нее возможно большую для себя выгоду.

Г и р с.

№ 245. Министр иностранных дел командующему морскими силами на Черном море Эбергарду.

Телеграмма № 2564³.

11 сентября/29 августа 1914 г.

В дополнение предшествующим телеграммам считаю долгом высказать следующее:

В Константинополе продолжается борьба партий, из коих немецкая желает толкнуть Турцию в войну с нами, значительная же часть самих турок предпочла бы войну с Грецией. Есть и умеренные, которые стояли бы за соглашение с тремя державами.

Ввиду влияния, которое окажет на ход дел Болгария, мы вместе в целом лишь по соглашению оттоманского правительства с договаривавшимися державами».

Тел. от 11 сент./29 авг. за № 1049 Гирс передавал, что амер. посол, на которого турки возлагают «надежды» в вопросе о капитуляциях, намерен усиленно настаивать «на необходимости сохранения капитуляций в вопросах судебных и личной неприкосновенности», мотивируя это несовершенством турец. законов и незрелостью судебного персонала.

Тел. от 13 сент./31 авг. за № 1068 Гирс сообщал, что присоединившиеся к идентичной ноте протеста герм. и австр. послы больше не возражают против отмены капитуляций, ссылаясь на то, будто бы они убедились в участии держав в выработке текста ноты об отмене капитуляций и в предварительном одобрении ими выступления Порты.

¹ Тел. от 10 сент./28 авг. за № 1041 Гирс сообщал, что, «не отказываясь от надежды добиться сохранения хотя бы части капитуляций», он «образовал комиссию под председательством советника посольства для выяснения требований, которых нам следовало бы настаивать».

² В Ор. кн. (стр. 30) слова «военной партии» опущены.

³ На оригинале надпись карандашом: «послать в ставку с Муравьевым».

с союзниками прилагаем усилия, дабы склонить софийский кабинет на почве обещаний компенсаций занять определенное положение против возможных выступлений Турции.

Сложность задач на европейских театрах войны побуждает нас сделать возможное для предотвращения столкновения с Турцией, которое отвлекло бы часть наших сил и могло бы захватить весь Балканский полуостров, препятствуя совместным с нами действиям Сербии против Австрии.

Ввиду этого особо важным представляется взвесить все шансы столкновения нашего Черноморского флота с турецким, усиленным не только «Гебеном» и «Бреслау», но и личным составом из Германии, который может оказаться даже на старых турецких судах¹.

Не имея возможности оценить полностью все военно-морские условия единоборства нашего флота с германо-турецким, я полагаю, что вашему высокопревосходительству должна быть предоставлена² свобода действий, как скоро «Гебен» выйдет в Черное море. Вместе с тем я считаю делом вновь остановить внимание на необходимости при учете шансов борьбы иметь в виду роковые последствия, которые имела бы для нас неудача подобного столкновения, как непосредственные, обеспечивая безраздельное господство Турции в Черном море, так и моральные, в значительной степени парализуя впечатление на доселе нейтральные государства наших успехов в Галиции.

[С а з о п о в.]

№ 246. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 456.

11 сентября/29 августа 1914 г.

J'ai eu entretien privé avec Revelstoke. Il dit que dépôts très considérables dans banques sont dûs à attitude de prudence qu'elles ont adoptées et au désir de garder les ressources liquides. Leurs balances ne doivent être prises comme indication des opérations considérables pour compte gouvernements étrangers, même sous forme bons trésor courte échéance, immédiatement faisables. — Revelstoke informe que des négociations pour des bons trésor sont en cours avec gouvernement français et russe à établir que 2 000 000 livres seraient maximum possible immédiatement à Londres. Revelstoke me fait observer qu'opérations pour somme aussi modeste sont à tout point de vue peu désirables et d'ailleurs insuffisantes.

¹ Тел. от 29/16 авг. за № 889 (опубл. Ор. кн., стр. 21, № 39) и тел. от 31/18 авг. за № 909 Гирс передавал сообщение Леонтьева о прибытии в Турцию германских солдат, матросов и офицеров.

² Далее зачеркнуто: «полная».

tes. Il déplorerait résultat d'une concurrence entre Russie et France sur marché de Londres qui d'ailleurs inquiéterait ministère anglais des finances et indisposerait Lloyd George. Revelstoke en conclût que gouvernements russe, français et anglais devraient conclure arrangement qui préviendrait inconvénients de cette concurrence et en même temps rendrait opérations crédit à Londres possibles. Sur base télégramme du gouvernement impérial qui se prononce pour somme de 15 à 20 millions livres¹, Revelstoke fait proposition personnelle d'un arrangement entre gouvernements russe et anglais. Gouvernements² enverraient à Londres une somme en or effective de 7 et demi ou 10 millions livres, c'est à dire la moitié de somme requise. Gouvernement anglais ferait même avance de 7 et demi à 10 millions livres contre bons trésor garantis par mise à part de sommes égales en or à l'ordre du gouvernement anglais à Pétrograd. En ce cas gouvernement français devrait faire avec gouvernement anglais arrangement. Je crois prudent et nécessaire prévenir de façon privée Cambon et Nicolson d'opinion de Revelstoke. Prie instructions d'urgence à Routkowsky et à moi. Routkowsky télégraphie de son côté³.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Я имел частный разговор с Ревельстоком. Он сказал, что весьма значительные депозиты в банках вызваны занятой ими осторожной позицией и желанием сохранить свободную наличность. Их балансы не должны служить указанием на значительные операции за счет иностранных правительств даже в виде краткосрочных казначейских обязательств..., немедленно реализуемых. Ревельсток сообщает, что переговоры о казначейских обязательствах ведутся французским и российским правительствами при условии, что 2 000 000 фунтов стерлингов явились бы возможным максимумом в настоящее время в Лондоне для этого рода операций. Ревельсток отмечает, что операции на столь незначительную сумму во всех отношениях нежелательны и к тому же впрочем недостаточны. Он скорбел бы по поводу результатов конкуренции между Россией и Францией на лондонском рынке, что впрочем обеспокоило бы английское министерство финансов и произвело бы неприятное впечатление на Ллойд-Джорджа. Ревельсток приходит к заключению, что правительства российское, французское и английское должны были бы заключить соглашение, которое устранило бы неудобства этой конкуренции и в то же время сделало бы кредитные операции в Лондоне возможными. На основании телеграммы императорского правительства, которое высказывается за сумму в 15—20 миллионов фунтов, Ревельсток делает предложение заключить соглашение между российским и английским правительствами. Правительства послали бы в Лондон золотой фонд в $7\frac{1}{2}$ — 10 миллионов фунтов стерлингов, т. е. половину нужной суммы. Английское же пра-

¹ См. № 234.

² Так в оригинале.

³ Соответствующей тел. Рутковского в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

вительство авансировало бы ту же сумму в $7\frac{1}{2}$ — 10 миллионов фунтов стерлингов под казначейские обязательства, гарантированные путем выделения равных сумм в золоте, поставленных в распоряжение английского правительства в Петрограде. В таком случае французское правительство должно было бы заключить с английским соглашение. Я считаю, что было бы необходимо и предусмотрительно предупредить частным образом Камбона и Никольсона о точке зрения Ревельстока. Прошу срочных указаний Рутковскому и мне Рутковский телеграфирует со своей стороны.

Бенкендорф.

№ 247. Посол в Париже министру иностранных дел.

"/. Телеграмма № 388 ¹.

Бордо, 11 сентября/29 августа 1914 г.

Копии в Лондон и Вашингтон.

Ссылаюсь на мой № 378 ².

Делькассе телеграфировал французскому послу в Вашингтоне, что Франция, обязавшаяся не заключать мира отдельно от союзников, может со своей стороны лишь отрицательно отнестись к попыткам Германии вызвать медиацию Северо-Американских Соединенных Штатов, ибо попытка эта указывает либо на желание приобрести симпатии американцев, либо на начинающую проявляться в Германии усталость. При этом французскому послу предписывается предотвратить возможное выступление президента Вильсона в указанном смысле.

Извольский.

Еще бы ³.

Царское Село, [12 сентября] 30 августа 1914 г.

№ 248. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

"/. Телеграмма № 254 ⁴.

11 сентября/29 августа 1914 г.

Срочная.

Личная.

Весьма секретно.

Копия в Бордо.

С самого начала войны здешний итальянский посланник высказывал в разговорах со мною сожаление о том, что Франция не делает Италии достаточно заманчивых предложений, дабы добиться ее во-

¹ Опубл. Stieve, S. 110, № 208.

² Тел. от 10 сент./28 авг. за № 378 Извольский со слов Делькассе сообщал о попытках Германии прибегнуть к мирному посредничеству США.

³ Царск. помета — на полях против подчеркнутых синим карандашом слов: «... может... лишь отрицательно отнестись».

⁴ Опубл. Ц. Р., стр. 159, № 30.

соединенного содействия. Он вместе с тем опасался, что военные успехи Германии могут сделать в будущем заключение подобного соглашения затруднительным. В настоящую минуту Фашиотти следующим образом резюмирует точку зрения Италии: он считает, что только возбуждение вопроса о завершении национального объединения Италии может побудить ее к вооруженному выступлению против Германии и Австрии, а именно, что Франции следовало бы уступить и графство Ниццу по реку Вар и остров Корсику, и Италии же должно быть обещано присоединение Адриатического побережья до Истрии включительно. При этом Корсика могла бы быть впоследствии обменена на часть Туниса, за исключением Бизерты. Итальянский посланник так же, как и я, считает более чем вероятным, что Румыния не замедлит вслед за Италией выступить активно на нашей стороне. Братиану просил его на-днях предупредить румынское правительство хотя бы за 48 часов до того, как Италия решит объявить войну Германии и Австрии. Позволю себе донести о вышеизложенном ввиду особого доверия, которое итальянское правительство всегда оказывало своему внешнему посланнику. Последний, повидимому, тоже желал, чтобы я передал вашему высокопревосходительству сообщенные им мне сведения и лично просил в случае дальнейших переговоров никак не упоминать его имени.

Поклевский.

№ 249. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

1. Телеграмма ¹.

11 сентября/29 августа 1914 г.

Повторение телеграммы № 117 ².

Германский посол был вчера у Брайана, но не у президента, с своим предложением. Брайан тотчас же телеграфировал американскому послу в Берлине, прося подтверждения и подробностей. Так как это было сделано [с] согласия германского посла, то можно предположить, что инициатива в сущности вышла из Берлина. Брайан также телеграфировал в Париж и Лондон и, вероятно, в Петроград. Из Парижа отвечено, что условия о мире не могут обсуждаться отдельно и что, конечно, в принципе было бы желательно прекратить войну, но это возможно только, если условия удовлетворительны и гарантии достаточны. Печать, повидимому, не посвящена в тайну разговора германского посла с Брайаном и только вскользь упомянула

¹ Номер отсутствует. Оpubл. Имп. в., стр. 183.

² Тел. Бахметева за № 117 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

о нем, выражая предположение, что президент, уже предложивший свои дружеские услуги¹, не повторит их в настоящую минуту.

Бахметев.

№ 250. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 121.

11 сентября /29 августа 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 117².

После разговора с Штраусом и германским послом Брайан действительно сделал новое предложение посредничества, на что французский посол от имени своего правительства ответил категорическим отказом даже обсуждать подробности проекта. Английский посол в сущности сказал то же самое, но в более мягкой форме, заявив, что его правительство может согласиться на верное, прочное и полное разрешение вопроса.

Из Берлина, куда Брайан также обращался, еще не последовало ответа³. Английский посол продолжает думать, что инициаторы этого шага не могли рассчитывать на его успех, но сделали его для того, чтобы эксплуатировать ожидаемый отказ союзников, не желающих слушать миролюбивых советов Америки в пользу Германии, будто бы, готовой остановить кровопролитие, но едва ли практические американцы, уже достаточно осведомленные о неуклюжих хитростях германского посла, попадут на эту удочку, и во всяком случае будет легко объяснить им сущность и истину дела⁴.

Бахметев.

№ 251. Военный агент в Вашингтоне в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Рапорт № 73.

11 сентября/29 августа 1914 г.

Вечером 6 сентября [24 августа] великобританский посол Sir Cecil Spring Rice обратился ко мне с просьбой немедленно протелеграфировать императорскому послу, находящемуся на даче в Ньюпорте, следующее сведение:

¹ См. № 156.

² См. № 249 и прим.

³ Тел. от 13 сент./31 авг. за № 126 Бахметев отмечал, что ответ из Берлина еще не получен и что мирная попытка герм. посла никакого успеха не имеет.

⁴ Тел. от 14/1 сент. за № 128 Бахметев сообщал, что амер. печать, исходя из мысли о необходимости борьбы с герм. милитаризмом, строго критикует Вильсона и Брайана за их согласие поддержать предложение Бернсторфа.

Днем 6 сентября к английскому послу явился банкир Оскар Штраус — конфиденциально сообщил ему, что германский посол граф Бернсторф, последние дни гостивший у еврейского банкира Шпейера, приехал в Вашингтон с намерением выяснить у министра иностранных дел Брайана и у президента, не пожелает ли правительство Соединенных Штатов снова возбудить вопрос о своем посредничестве для прекращения войны. Если бы такое посредничество было бы вторично предложено, Германия была бы согласной принять его.

Первые намеки по этому поводу уже были сделаны Брайану Шпейером и самим Штраусом.

Сообщая мне это, английский посол прибавил, что не особенно доверяет этому сведению, и полагает, что граф Бернсторф может иметь целью просто вызвать разговоры и узнать отношение союзников к вопросу о мире, а с другой стороны, попытаться еще и этим путем склонить на сторону Германии общественное мнение Соединенных Штатов, подчеркнув, с одной стороны, неистощимое миролюбие императора Вильгельма, а с другой — непримиримость и «милитаризм» союзников.

Министр иностранных дел Брайан собирался вызвать к себе германского посла и спросить его, какие у него имеются полномочия для возбуждения вопроса о мирном посредничестве Соединенных Штатов.

Французский посол, также уведомленный английским послом, счел это сведение правдоподобным и очень настойчиво выражал желание, чтобы союзники не торопились с категорическим отказом, а дали бы германскому послу по возможности более высказаться с тем, чтобы отказать после того, как намерения и желания Германии были бы обнаружены.

На следующий день германский посол виделся с министром иностранных дел, но разговор их еще не известен.

Между тем в газетах появилось интервью с Оскаром Штраусом, в котором последний заявлял, что хотя на близкий мир нет надежды, война продолжится очень долго, но в конце-концов вероятно, что мир будет восстановлен через посредничество Соединенных Штатов.

По моим негласным сведениям, спешный приезд графа Бернсторфа в Вашингтон и попытка вызвать посредничество были приказаны телеграммой из Берлина.

7 сентября я имел продолжительный разговор с бельгийским посланником, который рассказал мне подробности предстоящего через несколько дней приезда в Соединенные Штаты бельгийской правительственной комиссии, прибывшей сюда со всеми официально засвидетельствованными материалами, показаниями свидетелей и прочими до-

кументами о зверствах германских войск в Бельгии¹. Комиссия облечена полномочиями чрезвычайного посольства и снабжена собственноручным письмом короля Альберта к президенту. Бельгийский посланник высказал, что его чрезвычайно озабочивает возможность того, что президент и министр иностранных дел, из крайнего опасения так или иначе быть вовлеченными в европейские события, откажутся принять комиссию, что, ввиду ее полномочий, наличия королевского письма и, наконец, самого состава ее из наиболее выдающихся людей Бельгии, поставило бы последнюю в очень неловкое положение.

На мой вопрос, какова же именно цель приезда комиссии, посланник ответил, что определенно она ему не известна. Он надеется, что комиссия не будет просить посредничества, потому что это было бы большой ошибкой и восстановило бы против Бельгии общественное мнение Соединенных Штатов, так как последние, вопреки их категорическому желанию, оказались бы вовлеченными в европейские события. Посланник несколько раз повторил, что будет настойчиво рекомендовать комиссии не просить посредничества, а только привлечь на свою сторону общественное мнение. Несмотря на это, трудно отделаться от впечатления, что просьба о посредничестве именно и составляет цель комиссии.

Если сопоставить это с известиями о попытке германского посольства, то нельзя не признать, что приезд бельгийской комиссии очень своевременен и может испортить крайне выгодное положение; желание посредничества окажется со стороны союзников, хотя бы и была одна только Бельгия.

Что касается здешнего общественного мнения, то оно в громадном большинстве остается на нашей стороне и враждебно Германии. Однако нельзя не заметить, что энергичная деятельность германского и австрийского посольств и помогающих им еврейских финансистов имеет некоторый успех. Издание специального журнала «Vaterland» с длинными и тенденциозными, но по внешности весьма обстоятельными историческими и политическими статьями в главнейших газетах и журналах беззастенчивая подделка известий, якобы получаемых из Германии.

¹ Тел. от 29/16 авг. за № 62 Кудашев сообщал, что, ввиду распространяемых герм. послом в США слухов о жестокостях бельгийцев в отношении герм. пленных, бельг. прав-во решило послать в Англию и Америку комиссию в составе м-ра юстиции и депутатов Гейманса и Вандервельде с целью «опровергнуть германскую ложь», представить материалы о герм. жестокостях в Бельгии, привлечь общественное мнение на свою сторону и добиться помощи «для спасения страны от голода». Тел. от того же числа за № 63 Кудашев доносил о заявлениях бельг. прав-ва, что оно не имеет в виду поднять вопрос о медиации.

на беспроволочному телеграфу, и, наконец, искажение, превратное толкование и замалчивание наших кратких и скромных сообщений начинает давать себя знать. Если, с одной стороны, легкомысленная застенчивость и некорректность графа Бернсторфа совершенно скомпрометировала его в глазах людей вдумчивых и спокойных, то с другой — нельзя забывать, что американская масса, столь поглощенная жизнью, не имеет времени вчитываться и обсуждать. Она схватывает и запоминает скорее две строчки крупного шрифта о вымышленном пленении 70 000 русских, нежели деловое извещение о ходе операций в Восточной Галиции.

Совершенно не вдаваясь в вопрос, нужно ли нам американское общественное мнение, или оно для нас безразлично, полагал бы, что если в интересах общей политической обстановки желательно это мнение удерживать на нашей стороне, то надлежало бы принять меры к обличению лживых известий, распространяемых нашим противником.

Полковник Г о л е е в с к и й.

№ 252. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

12 сентября/30 августа 1914 г.

It is proposed that a joint Anglo-Russian Commission on which the Admiralty and the War Office will be represented should be appointed to regulate the purchase of supplies for Russia in England. A similar arrangement has been adopted already in the case of French and Belgian requirements. The Commission consists of three or four technical and financial experts appointed by France and Belgium and representatives of the various British Government departments concerned.

In informing the Russian Government of the above, His Majesty's Embassy is instructed to request that, if they concur in this proposal, His Majesty's Government may be notified as soon as possible of the names of the Russian representatives. A note in this sense has been addressed to the Imperial Russian Ambassador in London.

His Majesty's Embassy is instructed to add that all further information required will be furnished on the notification of the names of the Russian representatives and their arrival in England¹.

¹ На необходимость создания комитета по снабжению указывал и Бенкендорф в своей тел. от 14/1 сент. за № 471, в которой он испрашивал полномочий на созыв комитета и назначение его членов.

Тел. от 21/8 сент. за № 2786 Нератов уведомлял Бенкендорфа о согласии рос.

Перевод.

Предполагается назначить смешанную англо-русскую комиссию, в которой будут представлены адмиралтейство и военное министерство, с целью урегулирования закупок в Англии предметов снабжения для России. Подобный порядок был уже принят в отношении французских и бельгийских нужд. Комиссия состоит из трех или четырех технических и финансовых экспертов, назначенных Францией и Бельгией, а также представителей различных заинтересованных британских правительственных учреждений.

Уведомляя российское правительство о вышеизложенном, посольство его величества получило указание просить российское правительство, чтобы в случае его согласия на это предложение оно сообщило правительству его величества как можно скорее имена русских представителей. Нота в этом смысле была передана императорскому российскому послу в Лондоне.

Посольству его величества дано указание присовокупить, что все дальнейшие сведения, которые могли бы понадобиться, будут доставлены, как только будут сообщены имена русских представителей и время их прибытия в Англию.

№ 253. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 2592.

12 сентября/30 августа 1914 г.

Телеграмма № 213¹ получена.

С порт-артурскими осадными орудиями произошло явное недоразумение. Если японцы предполагают вернуть их нам как захвачен-

прав-ва на организацию комитета, называл кандидатов различных ведомств и просил сообщить, кого Бенкендорф намерен привлечь к участию в комитете.

Тел. от 27/14 сент. за № 520 Бенкендорф сообщал о принятии вновь учрежденным комитетом решения сосредоточить в комитете все заказы для нужд военного ведомства и частной промышленности. Решение это вызвано необходимостью согласованных действий в деле заказов англ., франц., бельг. и рос. прав-ва на англ. рынке и имеет своей целью избежание нежелательной конкуренции между союзниками и поднятия цен. Сосредоточение всех заказов в комитете позволит англ. прав-ву при выдаче разрешений на вывоз сообразоваться с имеющимися запасами и даст ему возможность следить за действительным назначением вывозимых товаров.

Англо-русский комитет по снабжению и образованные ранее англо-франц. и англо-бельг. комитеты вошли в состав одной общей «Международной комиссии по снабжению» («Commission Internationale de ravitaillement») с местонахождением в Лондоне. (Письмо Беляева Лукомскому от 3 сент./21 авг. 1914 г. за № 15625).

¹ Тел. от 4 сент./22 авг. за № 202 Малевский сообщал, что предложение япон. воен. м-ва возвратить России 16 осадных орудий со всем боевым снаряжением, оставленных русскими в Порт-Артуре, встретило отказ со стороны военного ведомства, что может неблагоприятно отразиться на переговорах русских военных заказов в Японии. Тел. от 8 сент./26 авг. за № 209 Малевский сообщал, что, по заявлению Като, воен. м-р затрудняется передать России орудия ввиду ощущаемого в них недостатка в япон. армии. При этом

в прошлую войну трофеи, то императорское правительство, конечно, примет их с благодарностью как знак предания забвению бывших между Россией и Японией недоразумений и залог солидарности нашей и японской армий. Но в качестве боевого оружия эти орудия не пригодны, и мы желали бы, чтобы японское правительство, столь предупредительно предложившее нам свое содействие по снабжению боевыми припасами наших армий, уступило нам, сколько сочтет возможным, современных осадных орудий из имеющихся у него ¹.

В изложенном смысле благоволите спешно объясниться с японскими министрами и о последующем телеграфировать ².

С а з о н о в.

№ 254. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 454.

12-сентября/30 августа 1914 г.

Reçu No 2554 ³.

Je comprends parfaitement difficultés et m'expliquerai dans ce sens avec Rothschild ⁴, mais dois faire observation que question devient jour-

по словам Малевского, Като дал ему понять, что япон. воен. м-во «обижено нашим отказом от порт-артурских орудий, возвращением коих японское военное ведомство хотело засвидетельствовать о своих дружеских чувствах к русской армии». На заявление Малевского, что, очевидно, произошло недоразумение, Като ответил обещанием вновь переговорить с воен. м-ром. Тел. от 9 сент./27 авг. за № 213 Малевский просил выяснить вопрос о порт-артурских орудиях до его свидания с япон. воен. м-ром, желающим лично переговорить с ним об уступке осадной артиллерии.

¹ Письмом от 12 сент./30 авг. за № 5090 Сухомлинов сообщал Сазонову, что, хотя порт-артурские орудия и не представляют в настоящее время какой-либо ценности, но ввиду дружественных отношений с Японией и необходимости присутствовать в будущем к содействию ее в деле снабжения артиллерийским оборудованием, он считает желательным принять предложение Японии. Передача порт-артурских орудий состоялась 23/10 ноября в Куанченцзы (тел. Сазонова от 28/15 ноября за № 4007).

² Тел. от 17/4 сент. за № 228 Малевский сообщал, что после разрешения вопроса о порт-артурских орудиях дело об отпуске осадной артиллерии стало принимать более благоприятный оборот.

³ См. № 242.

⁴ Тел. от 8 окт./25 сент. за № 557 Бенкендорф сообщал о том, что, по словам Ротшильда, все усилия «прекратить в Лондоне антирусскую и германофильскую кампанию еврейской прессы становятся тщетны, так как давление в Америке и Германии слишком сильно». Ротшильд сказал, что «он мог еще обороняться в последние последних двух недель, но что теперь он бессилен». Он указал Бенкендорфу на то, что «в данный момент дело не в реформах, но в ободрении или : в каких-нибудь сообщениях в русской печати, что императорское правительство обсуждает еврейский вопрос при возобновлении заседаний русского парламента»

nellement plus importante et actuelle. Pour que opération financière à Londres soit possible, il faudrait le ferme appui des Rothschilds et, en me référant au télégramme No 2525¹, je crois que marché juif américain, refusé déjà à France, s'ouvrira à l'Allemagne, si nous maintenons attitude actuelle en question juive.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получен № 2554.

Я прекрасно понимаю возникшее затруднение, и объяснюсь в этом смысле с Ротшильдом, но должен обратить внимание, что вопрос приобретает со дня на день все более важное и актуальное значение. Дабы финансовая операция в Лондоне стала возможной, твердая поддержка Ротшильда была бы необходима. Ссылаясь на телеграмму № 2525, я полагаю, что еврейский рынок в Америке уже закрытый для Франции, откроется для Германии, если мы будем сохранять нынешнюю позицию в еврейском вопросе.

Б е н к е н д о р ф.

№ 255. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 1066².

13 сентября/31 августа 1914 г.

Срочная

Получил ваш № 2528³.

В дружеской беседе⁴ я предупредил великого визиря, что появление в Черном море «Гебена» и «Бреслау» может привести к серьезным осложнениям, тем более, что находящиеся на них германские офицеры будут добиваться осложнений, чтобы втянуть Турцию в войну с нами. Великий визирь ответил мне, что ему ничего пока неизвестно относительно выхода «Гебена» и что он не видит причины посылки его туда. Полагая, что великий визирь будет противиться выходу судна в Черное море, к сожалению, его голос не имеет решающего значения.

Г и р с.

При этом он высказал однако сомнение в том, что этого будет достаточно, чтобы остановить американскую кампанию, которая руководствуется тем, нельзя полагаться на идущие из России неопределенные обещания, но что дюнская еврейская пресса будет с этим считаться.

¹ Тел. от 9 сент./27 авг. за № 2525 представляет собой передачу в Лондон Арсеньева от 8 сент./26 авг. за № 68, в которой он сообщал, что «через Берлин проехал, направляясь в Америку под чужим именем, уполномоченный германского правительства Рецингер для заключения в Америке крупного займа».

² Оубл. Ор. кн., стр. 33, № 60, со стилистическими изменениями.

³ См. стр. 168, прим. 1.

⁴ В Ор. кн. (стр. 33) слова: «в дружеской беседе» опущены.

№ 256. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

7/. Телеграмма № 603¹.

14/1 сентября 1914 г.

Secret.

Pour le ministre seul.

Pendant un entretien tout amical Mr. Sazonow a développé devant Sir G. Buchanan et moi ses idées non-officielles sur la conduite que la Russie, l'Angleterre et la France devraient tenir si le succès actuel de leurs armées était couronné par une victoire décisive. «Nous devons, — nous a-t-il dit, — élaborer immédiatement un projet».

J'ai dit que selon moi les ministres des affaires étrangères de Russie, de France et d'Angleterre devraient encore se concerter entre eux trois pour fixer les bases générales de l'ordre nouveau à établir en Europe. Ils communiqueraient ces bases à leurs alliés secondaires — Belgique, Serbie, Monténégro. Ils les notifieraient ensuite collectivement à l'Allemagne et à l'Autriche. Le projet n'établirait que les bases pour fixer les conditions de paix et résoudre les difficultés.

Mr. Sazonow a de son côté approuvé cette manière de voir. Allant plus loin dans la voie des confidences Mr. Sazonow nous a communiqué à grands traits comment il conçoit les remaniements que les trois alliés auraient intérêt à opérer dans la carte et la constitution de l'Europe.

1. L'objet principal des trois alliés serait de briser la puissance allemande et sa prétention de domination militaire et politique.

2. Les modifications territoriales doivent être déterminées par le principe des nationalités.

3. La Russie s'annexerait le cours inférieur du Niémen et la partie orientale de la Galicie. Elle annexerait au royaume de Pologne la Posnanie orientale, la Silésie ... et la partie occidentale de la Galicie.

4. La France reprendrait l'Alsace-Lorraine en y ajoutant à sa guise une partie de la Prusse rhénane et du Palatinat.

5. La Belgique obtiendrait dans ... un accroissement important de territoires.

6. Le Sleswig-Holstein serait restitué au Danemark.

7. Le royaume de Hanovre serait restauré.

8. L'Autriche constituerait une monarchie tripartite, formée de l'empire d'Autriche, du royaume de Bohême et du royaume de Hongrie. L'empire d'Autriche comprendrait uniquement les «provinces héréditaires». Le royaume de Bohême comprendrait la Bohême actuelle et la

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел. Оpubл. L. N., III, p. 11.

Moravie (les Slovaques)¹. Le royaume de Hongrie aurait à s'entendre avec la Roumanie au sujet de la Transylvanie.

9. La Serbie s'annexerait la Bosnie, la Herzégovine, la Dalmatie et le nord de l'Albanie.

10. La Bulgarie recevrait de la Serbie une compensation en Macédoine.

11. La Grèce s'annexerait le sud de l'Albanie, à l'exception de Valone qui serait dévolue à l'Italie.

12. L'Angleterre, la France et le Japon se partageraient les colonies allemandes.

13. L'Allemagne et l'Autriche payeraient une contribution de guerre.

Mr. Sazonow nous a instamment priés, Sir G. Buchanan et moi, de n'attribuer aucune importance officielle «à cette esquisse d'un tableau dont la trame n'est pas encore tissée». Mais quelques mots qu'il m'a glissés à part m'ont fait comprendre qu'il tient à nous mettre d'ores et déjà dans l'ordre de ses idées et qu'il attache plus de prix que jamais à être en étroit contact avec nous.

Перевод.

Секретно.

Лично министру.

Во время совершенно дружеской беседы г. Сазонов изложил в присутствии моем и сэра Дж. Бьюкенена его неофициальные предположения об образе действий России, Англии и Франции на случай, если нынешний успех их армий был бы увенчан окончательной победой. «Мы должны, — сказал он нам, — немедленно выработать проект».

Я сказал, что, по моему мнению, министрам иностранных дел России, Франции и Англии следовало бы еще обсудить между собой и наметить общие основания нового порядка, имеющего быть установленным в Европе. Им следовало бы сообщить эти основания своим второстепенным союзникам: Бельгии, Сербии и Черногории и затем нотифицировать коллективно Германию и Австрию. Проект устанавливал бы лишь основание для выработки условий мира и разрешения затруднений.

Со своей стороны, г. Сазонов одобрил эту точку зрения. Становясь еще более откровенным, г. Сазонов сообщил нам в общих чертах, как он себе представляет изменения, которые в интересах трех союзников надо сделать на карте и в общем строе Европы.

1. Первой задачей трех союзников является сокрушить могущество Германии и положить конец ее стремлению к военному и политическому господству.

2. Территориальные изменения должны быть проведены на основах национального принципа.

3. Россия присоединила бы к себе нижнее течение Немана и восточную часть Галиции. Она присоединила бы к Польскому королевству восточную часть Познани, Силезию... и западную часть Галиции.

¹ «Des Slovaques» вставлено карандашом над словами «la Moravie».

4. Франция получила бы обратно Эльзас-Лотарингию, добавив к ней по своему усмотрению часть прусской Рейнской провинции и Палатината.
 5. Бельгия получила бы в ... значительное приращение своей территории.
 6. Шлезвиг-Гольштейн была бы возвращена Дании.
 7. Ганноверское королевство было бы восстановлено.
 8. Австрия образовала бы триединую монархию, состоящую из Австрийской империи, королевства Чехии и королевства Венгрии. Австрийская империя обнимала бы исключительно «наследственные провинции». Чешское королевство включало бы нынешнюю Чехию, Моравию и Словакию. Венгерское королевство должно было бы договориться с Румынией касательно Трансильвании.
 9. Сербия присоединила бы к себе Боснию, Герцеговину, Далмацию и северную часть Албании.
 10. Болгария получила бы от Сербии компенсацию в Македонии.
 11. Греция присоединила бы к себе южную часть Албании за исключением Валоны, которая была бы предназначена Италии.
 12. Англия, Франция и Япония разделили бы между собой германские колонии.
 13. Германия и Австрия уплатили бы военную контрибуцию.
- Г. Сазонов настоятельно просил нас, сэра Дж. Бьюкенена и меня, не придавать никакого официального значения «тому эскизу картины, полотно которой еще не выткано». Но несколько слов, которые он мне сказал наедине, дали мне понять, что он считает нужным теперь же посвятить нас в его планы и что он придает больше цены, чем когда бы то ни было, тесному контакту с нами.

№ 257. Итальянский посол в Петрограде Карлотти итальянскому министру иностранных дел Сан-Джулиано.

Телеграмма ¹.

14/1 сентября 1914 г.

Segreto.

Telegramma gabinetto No 81.

Personalmente pel ministro.

Il Sr. Sazonow crede che la futura conferenza sarebbe solamente una ripartizione dei faits accomplis e delle posizioni occupati dei vincitori e perciò vantaggi di importanza saranno ottenuti solamente da questi stati che partecipassero alla guerra e presentassero il suo conto di sacrificii all'ultima ora.

«Niente per niente» questo fu la frase caratteristica che forma la base del suo linguaggio e che eccellenza sua dichiara essere l'espressione netta delle viste e dei propositi presi a Londra dagli alleati relativamente all'Italia. Eccellenza sua traeva da ciò la conseguenza che l'Italia, privata dalla situazione interiore e dalla forza degli eventi a uscire dalla sua neutralità, dovesse decidersi per le seguenti ragioni:

1 — per entrar in azione prima di esservi forzata e per potere perciò dare l'impulso alle proprii condizioni;

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

- 2 — per ottenere in tempo utile i titoli di giusti reclamazioni;
- 3 — per assicurarsi senza lasciare occupare da altri le posizioni di fatto che la conferenza sarebbe in grado a ripartire;
- 4 — per fare ... e perciò facilitare le proprii operazioni con quelli della Russia contra l'Austria;
- 5 — per occupare i distretti austriaci ai confini nord e ovest¹ d'Italia;
- 6 — per ... guerra mediante impressione ... della lega ... europea;
- 7 — per non essere forzata a precipitarsi sull'Austria quando questa sarebbe interamente superata. È ora mio parere che in seguito alle energiche e sinceri dichiarazioni di vostra eccellenza a Kroupenski relativamente fermo proposito del regio governo di mantenere neutralità, il linguaggio prima discreto del Sr. Sazonow circa desiderio della nostra cooperazione e nostri compensi è divenuto attualmente pressante fino al punto di un quasi indennizzo per nostra eventuale intervento. Se, all'intavolare, il nuovo linguaggio del Sr. Sazonow possa produrre quale effetto di riguardi verso attitudine presa da vostra eccellenza, in stesso tempo mi pare ritenere che esse ... eva in ragione anche della grande vittoria russa in Galizia e d'altra parte degli successi della Serbia. Per mia parte credo, il Sr. Sazonow pensa che a fronte della disfatta austriaca gli alleati lasceranno la Russia (l'Italia)² da sola, e perciò l'associazione dell'Italia lasciera mano più libera alla Triplice Intesa nell'assicurare alla Serbia ed all'Montenegro i dovuti compensi, nel facilitare le... territoriali ... e nel dare stato di cose definitivo con soddisfazione della Grecia alla questione epirota. Quale che sia la verità di tale mio pensiero mi pare opportuno farne parte a vostra eccellenza.

Il Sr. Sazonow ha una inalterabile fede nel successo finale della Triplice Intesa. Gli sembra che le forze della Germania di sostenere una tale guerra sui due fronti non potrebbero oltrepassare i limiti di un certo tempo e dovrebbero rompersi alla resistenza ed ai mezzi inesauribili della Russia e dell'Inghilterra.

Finalmente eccellenza sua ha aggiunto che subito che la vittoria della Triplice Intesa sarebbe divenuta manifesta, la possibilità di una discussione sulla condotta da tenere da noi sarebbe difficile e sarebbe ancora più difficile per noi di trovare dei mezzi per dettare la legge. Le condizioni di pace, per così dire, saranno imposti colle armi alle mani e non già in base al eventuale opera ... e perciò sia il momento non temere il rischio di una guerra unitamente colla Triplice Intesa per far rispettare la nostra volontà e per avere le mani neri ... E per ciò, il momento ... in ...

¹ Так в оригинале.

² «L'Italia» вписано карандашом над «la Russia».

Перевод.

Лично для министра.

Телеграмма кабинета № 81.

Г. Сазонов полагает, что будущая конференция лишь зафиксирует создавшееся положение и позиции, занятые победителями, а потому значительные преуспевания будут достигнуты только теми государствами, которые примут участие в войне и в последний момент представят счет понесенным ими жертвам.

«Ничего за ничто» — такова была основная мысль его слов, и, по словам его превосходительства, такова точка зрения, на которую стали союзники в Лондоне по отношению к Италии. Его превосходительство делает из этого вывод, что Италия, которую внутреннее ее положение и ход событий вынуждают выйти из нейтралитета, должна принять решение, исходя из следующих оснований:

- 1) дабы выступить ранее, чем она окажется вынужденной к этому, и тем самым иметь возможность выдвинуть свои условия;
- 2) чтобы своевременно приобрести основания для предъявления справедливых требований;
- 3) дабы, не давая возможности это сделать другим, обеспечить за собой определенные позиции, которые конференция сможет зафиксировать;
- 4) чтобы ... и тем самым облегчить собственные операции одновременно с операциями России против Австрии;
- 5) чтобы занять австрийские округа вдоль северной и западной границы Италии;
- 6) дабы ... при посредстве войны... союза ... европейского;
- 7) чтобы не оказаться вынужденными напасть на Австрию, когда последняя будет совершенно разбита.

Мне кажется теперь, что вследствие энергичного и искреннего заявления вашего превосходительства Крупенскому о твердом намерении королевского правительства сохранить нейтралитет, вначале умеренные высказывания г. Сазонова о желательности нашего сотрудничества и о компенсациях становятся в настоящее время настоятельными почти до того, что нам, будто бы, обещают вознаграждение за наше выступление. Если предположим, что новые заявления г. Сазонова могут оказать какое-либо влияние на позицию вашего превосходительства, то, мне кажется, при этом следует иметь в виду, что они были сделаны [?], с одной стороны, под влиянием большой русской победы в Галиции, а с другой стороны — успехов Сербии. С своей стороны я полагаю, что, по мнению г. Сазонова, при разгроме Австрии Россия (Италия) будет оставлена союзниками в одиночестве, присоединение же Италии развяжет Тройственному согласию руки в деле обеспечения Сербии и Черногории должных им компенсаций и облегчит... территориальные... и позволит установить определенное положение в отношении удовлетворения Греции в эпирском вопросе. Не зная, насколько верны мои предположения, я считаю целесообразным поделиться с вашим превосходительством.

Г. Сазонов питает неизменную уверенность в конечном успехе Тройственного согласия. По его мнению, силы Германии не могут выдержать подобную борьбу на два фронта дольше определенного времени, и она должна потерпеть поражение, наталкиваясь на сопротивление России и Англии, располагающих неограниченными ресурсами.

Наконец, его превосходительство добавил, что, как только победа Тройственного согласия станет очевидной, обсуждение того, какой должен быть наш образ

действий, станет более затруднительным и еще более трудным будет для нас найти способ диктовать свою волю.

Условия мира будут продиктованы, так сказать, с оружием в руках, а не в предвидении будущих операций... а потому наступает момент для нас не опасаться рисков войны совместно с Тройственным согласием, дабы заставить признать нашу волю и иметь руки... А потому момент ... в ...

№ 258. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

/ . Телеграмма № 2650.

15/2 сентября 1914 г.

По мнению нашего посланника в Бухаресте¹, теперь было бы своевременно предложить румынскому правительству занять своими войсками ту часть Буковины, которая населена румынами, так как, если бы даже румыны не решились принять наше предложение, оно рассеяло бы существующее у них опасение, что Россия пожелает сама присоединить к себе некоторые румынские области Австрии. Разделяя мнение посланника и полагая, что упомянутое опасение может при известных обстоятельствах побудить румын даже к недружелюбным к нам действиям, я полагал бы желательным поручить Поклевскому сделать изложенное в телеграмме за № 2² заявление, но так как в случае принятия румынами нашего предложения румынские войска войдут в соприкосновение с нашими в Буковине, я не считаю возможным решиться на этот шаг, предварительно не удостоверившись, что с военной точки зрения к этому не встречается препятствий³.

(Clair). Благоволите доложить вышеизложенное его императорскому высочеству и о последующем телеграфировать⁴.

С а з о н о в.

¹ Тел. Поклевского от 14/1 сент. за № 261 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 32).

² Тел. Сазонова от 15/2 сент. за № 2649. Содержание ее идентично содержанию тел. Сазонова от 16/3 сент. за № 2680 (см. № 263).

³ Тел. от 16/3 сент. за № 2685 Сазонов сообщал Кудашеву, что предложение его о заявлении в Бухаресте было одобрено Николаем II, который высказался также за отправку в Черновцы «для налаживания отношений» чиновника дипломатической канцелярии; последнему следовало разъяснить, «что вопрос о будущей границе подлежит еще рассмотрению и что поэтому должно проявлять крайнюю осторожность, чтобы, ничего не предпреля, не внушить румынам ни нежелательных опасений, ни чрезмерных надежд».

В Буковину был командирован старший секретарь дипломатической канцелярии при ставке Муравьев, выехавший из ставки 19/6 сент. и прибывший в Черновцы 1 окт./18 сент. («Отчет о поездке в Буковину старшего секретаря дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего камер-юнкера Муравьева» 13 дек. /30 нояб. 1914 г.).

⁴ Ответной тел. от 16/3 сент. за № 58 Кудашев сообщал, что верх. главнокомандующий разделяет предложение Сазонова, «чтобы в случае согласия Румы-